

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

8962-е заседание

Понедельник, 7 февраля 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Полянский/г-жа Евстигнеева (Российская Федерация)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н Коста Филью
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Франция	г-жа Бродхерст Эстиваль
Габон	г-н Бьян
Гана	г-н Агьеман
Индия	г-н Тирумурти
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-н Кибойно
Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд

Повестка дня

Общие вопросы, касающиеся санкций

Предотвращение их гуманитарных и непреднамеренных последствий

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 2 февраля 2022 года на имя
Генерального секретаря (S/2022/86)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24427 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель: Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы от имени Совета отдать должное Постоянному представителю Норвегии Ее Превосходительству послу Моне Юуль и ее делегации за работу в качестве Председателя Совета в январе 2022 года. Убежден, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая им глубокую признательность за проявленные отличные дипломатические навыки в ходе руководства деятельностью Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Общие вопросы, касающиеся санкций

Предотвращение их гуманитарных и непреднамеренных последствий

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 2022 года на имя Генерального секретаря (S/2022/86)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителей Ирака, Мали, Южного Судана, Судана и Боливарианской Республики Венесуэла.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Мартина Гриффитса.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/86, в котором содержится письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных На-

ций от 2 февраля 2022 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности с сообщением по этому важному вопросу.

Санкции остаются одним из важнейших предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций инструментов, имеющихся в распоряжении Совета для поддержания международного мира и безопасности. Как было подчеркнуто на последнем заседании Совета, посвященном обсуждению этой темы (см. S/PV.8018), они не являются самоцелью. Чтобы санкции были эффективными, они должны быть частью всеобъемлющей политической стратегии и применяться наряду с политическим диалогом, посредничеством, поддержанием мира и деятельностью специальных политических миссий.

В настоящее время действует 14 санкционных режимов Совета Безопасности. Они способствуют урегулированию конфликтов в Ливии, Мали, Южном Судане и Йемене. Они направлены на предотвращение неконституционной смены правительства в Гвинее-Бисау. Они были введены для пресечения незаконной эксплуатации природных ресурсов, доходы от которой используются для финансирования деятельности вооруженных групп в Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго и Сомали. Они направлены на сдерживание усилий Корейской Народно-Демократической Республики по распространению и террористической угрозы, исходящей от «Исламского государства Ирака и Леванта», «Аль-Каиды» и их филиалов.

Санкции Организации Объединенных Наций уже не представляют собой инструмент неизбирательного действия, как раньше. С 1990-х годов в этот механизм были внесены значительные изменения с целью минимизации возможных негативных последствий для гражданского населения и третьих государств. Наиболее часто применяемые адресные меры включают в себя стандартизированные изъятия по гуманитарным и другим соображениям. В случае оружейных эмбарго изъятия обычно предоставляются в целях доставки

несмертоносного имущества, необходимого гуманитарным организациям для работы в зонах конфликтов. В случае запретов на поездки изъятия обычно предоставляются по медицинским или религиозным соображениям или для участия в мирных процессах. Изъятия из положений о замораживании активов позволяют переводить средства за продукты питания, коммунальные услуги и лекарства.

Кроме того, Советом Безопасности предусмотрены постоянные изъятия по гуманитарным соображениям из режимов санкций, введенных в отношении Сомали и Афганистана, а также системы предоставления изъятий по гуманитарным соображениям в отдельных случаях в рамках режимов, действующих в отношении Ливии, Йемена и Корейской Народно-Демократической Республики. Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006) и осуществляющий надзор за санкциями в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, одобрил 85 из 100 просьб о предоставлении изъятий, направленных с 2017 года. Комитет также неоднократно продлевал сроки в связи с логистическими проблемами, возникшими в результате пандемии коронавирусного заболевания.

В последние годы Совет и его комитеты по санкциям все чаще пытаются получать информацию из первых рук о возможных негативных последствиях для гражданского населения и третьих государств. В этих целях они проводят регулярные встречи с участием представителей Управления по координации гуманитарных вопросов и специальных представителей Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. Председатели комитетов по санкциям также регулярно совершают поездки в страны, в отношении которых введены санкции, и члены комитетов часто встречаются с должностными лицами как этих стран, так и соседних государств.

Санкции постоянно корректируются в соответствии с изменениями на местах при должном учете их воздействия на гражданское население. В последние годы Совет отменил санкции в отношении Эритреи и значительно сузил сферу действия оружейного эмбарго, введенного в отношении Центральноафриканской Республики. С другой стороны, в ответ на новую серьезную угрозу миру

и безопасности в Сомали в 2019 году Совет ввел запрет на использование компонентов самодельных взрывных устройств.

Кроме того, должна отметить, что за последнее десятилетие только одно государство-член сообщило о том, что столкнулось с серьезными экономическими проблемами, возникшими в результате санкций Совета.

Последнее десятилетие также показало, что с помощью санкций можно добиться большего, чем просто ограничить приток оружия и боеприпасов или финансирование вооруженных групп в конфликтных ситуациях. Почти все санкционные режимы, введенные в целях содействия урегулированию конфликтов, теперь предусматривают критерии для включения лиц в перечни, с тем чтобы обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Они служат инструментом улучшения положения людей, находящихся в группе риска. Так, перспектива введения санкций открыла структурам, занимающимся вопросами защиты детей, возможности для ведения переговоров об освобождении детей вооруженными группами в Демократической Республике Конго.

Важно отметить, что более 50 физических и юридических лиц были включены в санкционные перечни Совета или его комитетов за совершение актов сексуального насилия в условиях конфликта, использование детей в вооруженных конфликтах, торговлю мигрантами, нападения на гуманитарных работников и создание препятствий для оказания гуманитарной помощи, а также на основании других критериев, введенных в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Среди таких лиц директор департамента уголовных расследований в Санае Султан Забин, который был включен в перечень за пытки и сексуальное насилие в условиях конфликта, и самопровозглашенный председатель гуманитарной комиссии региона Кидаль в Мали Ахмед Аг-Альбашар, включенный в перечень за препятствование доставке гуманитарной помощи.

Введение санкций исключительно за такие действия — относительно недавняя, но долгожданная мера. Ее использование направляет однозначный сигнал о стремлении Совета привлечь к ответственности виновных в нарушениях и зло-

употреблениях в области международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Переход от неизбирательных санкций к адресным свидетельствует о значительных изменениях в этой области работы Совета, однако сохраняется определенная обеспокоенность по поводу непреднамеренных последствий и негативного воздействия вводимых Советом санкций. Политика снижения рисков и чрезмерно строгое соблюдение требований — это, пожалуй, две основные проблемы, с которыми сталкиваются гуманитарные организации. Финансовые субъекты и другие поставщики услуг могут выдвигать дополнительные условия, увеличивать стоимость своих услуг или просто отказываться предоставлять запрашиваемые товары и услуги, тем самым препятствуя оказанию гуманитарной помощи.

Ярким примером таких проблем являются сохраняющиеся трудности с восстановлением банковского канала для перевода средств на гуманитарные цели в Корейскую Народно-Демократическую Республику после прекращения его работы в 2017 году. Такие проблемы могут осложняться тем, что финансовые субъекты и другие поставщики услуг вынуждены соблюдать положения многочисленных санкционных режимов, а также нормы в отношении борьбы с терроризмом и отмыванием денег по всему миру. Пытаясь соблюдать весь спектр действующих мер, субъекты иногда слишком широко трактуют требования санкционных режимов, что часто противоречит толкованию этих требований гуманитарными субъектами.

Можно сделать больше, чтобы уменьшить возможные негативные последствия санкций. Гуманитарное сообщество и большинство стран мира тепло приветствовали резолюцию 2615 (2021), которая предусматривает изъятия по гуманитарным соображениям из режима санкций в отношении Афганистана. Аналогичные постоянные изъятия из других режимов санкций могли бы в значительной степени способствовать удовлетворению насущных потребностей гражданского населения.

В различных резолюциях Совета четко указано, что санкции

«не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения».

Другие резолюции требуют от государств-членов обеспечить, чтобы принимаемые ими меры по осуществлению санкций соответствовали всем их обязательствам по международному праву, включая применимые нормы гуманитарного права и прав человека. Крайне важно при любой возможности напоминать об этих положениях.

Государства-члены могут еще более облегчить возлагаемую на гуманитарные организации нагрузку, связанную с дополнительными требованиями в отношении должной осмотрительности и предоставления отчетности, максимально приблизив свое внутреннее законодательство к формулировкам Совета Безопасности. Кроме того, огромное значение имеет постоянный мониторинг потенциального гуманитарного воздействия санкций, осуществляемый комитетами по санкциям. Их группы экспертов могут оказывать помощь, собирая информацию о возможных непреднамеренных последствиях санкций для гуманитарной деятельности.

Также необходимо расширять сотрудничество с гуманитарными организациями и частным сектором. Созданная в 2014 году Межучрежденческая рабочая группа по санкциям, введенным Организацией Объединенных Наций, позволила добиться лучшего понимания санкций и применения общесистемного подхода к ним. Моя Канцелярия через Отдел по делам Совета Безопасности выступила рядом других инициатив, включая инициативы в области профессиональной подготовки, для наращивания потенциала и обеспечения слаженности между этими ключевыми субъектами.

Наконец, позвольте мне вкратце затронуть роль Канцелярии Омбудсмана. Благодаря ее созданию в 2009 году у нас появился более надежный механизм обеспечения надлежащей правовой процедуры для физических и юридических лиц, добывающихся исключения из санкционного перечня в отношении организации «Исламское государство Ирака и Леванта»/ДАИШ и «Аль-Каиды». Создание справедливых и четких механизмов для всех других фигурирующих в перечнях юридических и физических лиц сделало бы инструмент санкций еще более эффективным.

Председатель: Благодарю г-жу Дикарло за ее сообщение.

Я предоставляю слово г-ну Гриффитсу.

Г-н Гриффитс (*говорит по-английски*): Я искренне благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить сегодня перед членами Совета Безопасности на заседании по этому очень важному вопросу. Я признаю огромную ответственность, которую несет Совет в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Важнейшая прерогатива Совета — разрабатывать меры в соответствии со статьей 41 в целях обеспечения международного мира и безопасности, как нам только что ясно сообщила Розмари Дикарло. Я благодарю Совет за его недавнее решение подтвердить изъятия из санкционного режима, благодаря которым нам удалось продолжить гуманитарную деятельность в Афганистане, по-прежнему осуществляемую, как мы только что услышали, на основании резолюции 2615 (2021), принятой только в декабре.

Санкции — это объективное обстоятельство, которое оказывает воздействие на осуществление многих операций по оказанию гуманитарной помощи. Санкции оказывают прямое и косвенное влияние на нашу деятельность, а также на мирных граждан, даже если такое влияние и является непреднамеренным. Какими бы «умными» и целенаправленными ни были санкции, гуманитарным агентствам приходится на ежедневной основе учитывать их в своей работе. Санкции могут повлиять на организацию наших поставок, наше финансовое положение и способность достигать результатов. Они действительно могут влиять на это. Они могут тормозить или блокировать осуществление гуманитарных проектов. В некоторых случаях санкции могут угрожать благополучию более широких слоев гражданского населения. Поэтому я приветствую эту возможность высказать свое мнение о том, какое воздействие санкции могут оказать на гуманитарные потребности и принимаемые нами меры.

Санкции Организации Объединенных Наций и многие санкции, введенные государствами-членами, кардинально отличаются от «неизбирательных» инструментов, применявшихся в прошлом, как мы ясно услышали от г-жи Дикарло. Я согласен со всеми ее утверждениями. Мы также услышали, что в 1990-х годах Совет Безопасности перешел от широких экономических санкций и мер против отдельных областей к более адресным санкциям.

Мы были свидетелями ситуаций, когда санкции могут положительно повлиять на соблюдение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Как упомянула г-жа Дикарло, под угрозой санкций некоторые негосударственные вооруженные группы в Демократической Республике Конго приняли решение вывести из своих рядов детей.

Кроме того, санкции Организации Объединенных Наций разрабатываются таким образом, чтобы ограничить непредвиденные последствия, и я приветствую четкие и последовательные высказывания членов Совета о том, что санкции не должны оказывать негативного воздействия на гуманитарную деятельность. Я также приветствую регулярные подтверждения Советом того, что санкции должны применяться в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. Данное требование означает, что санкции действительно не должны препятствовать деятельности исключительно гуманитарного характера, осуществляемой беспристрастными гуманитарными организациями.

На примере Сомали, а теперь и, как было упомянуто, на примере Афганистана мы убедились в возможности адаптировать санкционные режимы Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы оставлять пространство для гуманитарной деятельности. Это два весьма удачных примера.

Несмотря на то, что таким рискам постоянно уделяется внимание, и несмотря на постоянный диалог с гуманитарным сообществом, санкции Организации Объединенных Наций могут, тем не менее, привести к негативным последствиям для мирных граждан и гуманитарных операций. Санкции, применяемые государствами-членами, сопряжены с аналогичными рисками и, более того, часто имеют более широкий охват, чем санкции, введенные Организацией Объединенных Наций.

Позвольте мне кратко изложить некоторые опасения, касающиеся применения санкций в странах, уже затронутых гуманитарным кризисом, где гражданское население и без того находится в уязвимом положении и где институты зачастую являются хрупкими.

Во-первых, санкции могут оказать негативное воздействие на гуманитарный доступ и соблюдение принципов гуманитарной деятельности. Санкции могут затруднить взаимодействие гуманитарных организаций и проведение ими операций с внесенными в санкционные перечни физическими лицами или структурами, которые имеют значительный контроль над жизнью всего населения. Кроме того, могут быть подорваны независимость, нейтральность и в конечном счете беспристрастность гуманитарной деятельности: например, если выдвигаются требования провести проверку и, возможно, прекратить оказание помощи отдельным лицам.

Во-вторых, банки и другие коммерческие операторы могут, во избежание риска получить штраф или подвергнуться судебному преследованию, фактически отказывать в услугах клиентам, которые осуществляют гуманитарную деятельность. Они могут прекратить коммерческие отношения, значительно увеличить сроки проведения операций или сделать их чрезвычайно обременительными с административной точки зрения, даже если при проведении соответствующих операций соблюдаются установленные правила. Благодаря широким изъятиям — например, тем, которые были введены Советом Безопасности и некоторыми государствами и которые в настоящее время действуют в отношении Афганистана, — гуманитарным организациям предоставляются существенные гарантии. Однако, как упомянула в своем сообщении г-жа Дикарло в контексте Корейской Народно-Демократической Республики, поставщики услуг и движение финансовых средств могут оставаться парализованы по причине необходимости соблюдения чрезмерно обременительных требований и действия мер по снижению рисков.

В-третьих, коммерческие операторы, которые осуществляют торговлю продуктами питания, топливом и другими предметами первой необходимости, также могут принимать решения, руководствуясь соображениями осмотрительности или стремлением к соблюдению правил в большей степени, чем это необходимо. Это может привести к дефициту и росту цен. Это особенно губительно для нестабильных стран, которые и так в значительной степени зависят от импорта продовольствия и перживают гуманитарный кризис.

Гуманитарные изъятия, как в случае с Афганистаном, могут позволить нам продолжать наши программы в интересах тех, кто подвергается наибольшему риску. Но, как мы уже убедились на примере Афганистана, они не могут заменить коммерческий импорт и основные государственные услуги.

Наконец, когда министерствами и ведомствами руководят лица, включенные в санкционные перечни, санкции, направленные против политических движений и деятелей, могут привести к ограничениям в предоставлении социальных услуг и обеспечении экономической стабильности. Так, в случае Афганистана санкции не действуют ни в отношении Центрального банка, ни в отношении других государственных учреждений. Тем не менее в связи с риском того, что субъекты, в отношении которых действуют санкции, могут получить выгоду от операций, финансовые организации в данном случае фактически внесли в «черный список» афганские учреждения финансового и коммерческого секторов. Кроме того, демотивирующее воздействие санкций привело к остановке осуществления многих проектов, финансируемых из международных источников, включая выплату заработной платы учителям и работникам больниц из средств на счетах министерства. Как нам известно, для устранения этой проблемы прилагаются большие усилия, и ей уделяется большое внимание. Сейчас ситуация гораздо лучше, чем раньше.

Поэтому для смягчения гуманитарных последствий мы должны продолжать анализировать не только структуру санкций, но и то, как они применяются и какое воздействие они оказывают. Я хотел бы предложить несколько приоритетных направлений.

Я обращаюсь к Совету Безопасности и государствам — членам Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом обеспечивать, чтобы санкции, которые применяются в условиях вооруженного конфликта, не препятствовали деятельности беспристрастных гуманитарных организаций по оказанию помощи лицам, не участвующим в боевых действиях, и по их защите, независимо от того, какую сторону эти лица поддерживают. Необходимо в любой ситуации обеспечивать, чтобы санкции не ограничивали реализацию экономических, социальных и культурных прав населения, включая право на питание, воду, жилье и здоровье.

Санкции не должны иметь вторичных последствий, которые имеют кумулятивный эффект и выходят за пределы поставленных целей.

Совету Безопасности и другим юрисдикциям, осуществляющим санкции, следует с самого начала предусматривать в первоначальных законодательных нормах всеобъемлющие гуманитарные изъятия, а не использовать процедуры выдачи разрешений в каждом конкретном случае, поскольку они могут быть обременительными и неэффективными. Изъятия должны быть эффективным образом прописаны в национальном законодательстве, чтобы уменьшить опасения гуманитарных доноров, неправительственных организаций (НПО) и частных компаний. Мы видели, как это было недавно сделано в Соединенном Королевстве, в национальное законодательство которого были оперативно включены положения об изъятии из санкционного режима Организации Объединенных Наций в отношении Афганистана, что позволило обеспечить широкие гарантии для НПО Соединенного Королевства и их партнеров.

Однако реализация санкций иногда имеет не меньшее значение, чем их разработка, о чем я только что упомянул. Я приветствую активные усилия по укреплению доверия — например, недавние письменные поручительства Европейского союза, которые обеспечивают гарантии финансовым учреждениям. Такие же усилия были предприняты и администрацией Соединенных Штатов в отношении Афганистана. Весьма отраднo также упомянуть принятые Соединенными Штатами указания, в соответствии с которыми случайные платежи и случаи перенаправления помощи «Аш-Шабааб» в Сомали не будут служить причиной для применения санкций.

Гуманитарные организации, в свою очередь, также могут повысить уровень доверия к ним, если будут уделять дополнительное внимание управлению рисками и проявлять должную осмотрительность. В отношении операций на северо-западе Сирии, которые так часто обсуждаются в этом зале, осуществляется, как известно Совету, тщательный мониторинг. Это дает уверенность в том, что гуманитарные ресурсы используются для оказания помощи тем, кто в ней нуждается, а не для каких-либо других целей; в этом суть гуманитарной деятельности, осуществляемой на основе принципов.

Я часто использую в своем выступлении слова «могут» и «возможно», и я хотел бы подчеркнуть, что обеспокоенность, которую мы испытываем, часто связана с непреднамеренными последствиями демотивирующего эффекта санкций в ситуациях, когда необходимы действия. На мой взгляд, такие действия предпринимаются все чаще.

Действительно, наш общий долг — обеспечить, чтобы санкции могли использоваться для обеспечения более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также чтобы они не имели таких непредвиденных последствий для гражданского населения, и без того живущего в условиях гуманитарного кризиса. Рассчитываю на дальнейшее взаимодействие с государствами-членами в рамках наших усилий по достижению этой цели.

Председатель: Благодарю г-на Гриффитса за его сообщение.

Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Российской Федерации.

Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря Мартина Гриффитса за оценки гуманитарных аспектов санкций, которые во многом созвучны с нашими подходами.

Санкции Совета Безопасности — важный инструмент по реализации возложенных на Совет функций по поддержанию международного мира и безопасности. Будучи одной из сильных форм реагирования на угрозы миру, они должны применяться крайне аккуратно, быть безупречно обоснованными и нюансированными. Недопустимо их использование в качестве «карательного орудия». Международные санкции должны отражать положение дел «на земле» и служить политическому процессу, а санкционные режимы — подвергаться регулярному обзору и модифицироваться, вплоть до полной отмены.

Настоятельно призываем к тому, чтобы адресный и гибкий характер рестрикций Совета Безопасности стал константой. Необходимо внимательнее прислушиваться к мнению властей подсанкционных государств, более реалистично формулировать так называемые «контрольные показатели», чтобы они не превращались в заведомо невыполнимые задачи.

По нашим оценкам, многие из действующих сегодня санкционных режимов Совета Безопасности уже не соответствуют фактической обстановке, мешают планам национальных правительств в области государственного строительства, а также социально-экономического развития. В этом ряду можно назвать, например, Центральноафриканскую Республику и Судан. Абсолютным анахронизмом выглядят и санкции, сохраняющиеся в отношении Гвинеи-Бисау.

Сопутствующий урон от санкционных мер следует воспринимать со всей серьезностью. Он проявляется в виде губительного воздействия на национальную экономику, жизнь и благосостояние населения. Данная проблема еще более обострилась на фоне бушующей пандемии коронавирусного заболевания. К сожалению, несмотря на декларируемые тезисы о том, что ограничительные меры Совета Безопасности не должны сказываться на жизни простых людей, на практике международные рестрикции нередко приводят к ухудшению социально-экономической обстановки в подсанкционных странах.

В этой связи необходимо и дальше совершенствовать инструментарий предусмотренных резолюциями Совета гуманитарных изъятий, в том числе и в пользу таких исключений, которые бы действовали для гуманитарных организаций на постоянной основе. Можно было бы подумать и над тем, чтобы подготовить списки товаров — но не отдельные названия, а, например, международные коды товарной номенклатуры, — которые ни при каких условиях не должны находиться в запретительном списке.

Кроме того, нам импонирует опыт рубежа 2000-х годов, когда еще до введения санкций осуществлялись предварительные оценки их гуманитарных последствий. Серьезным препятствием для полноценного функционирования гуманитарных изъятий являются так называемые вторичные односторонние рестрикции, которые вводятся в дополнение к санкциям Совета Безопасности.

Под угрозой попадания под суровые национальные, а порой и экстерриториальные рестрикции контрагенты отказываются заключать контракты на закупку разрешенной Советом Безопасности гуманитарной помощи, а транспортные операторы — осуществлять ее доставку; возникают трудности со страховкой грузов, банки говорят о невозможности проведения денежных транзакций.

Такие проблемы хорошо видны на примере Корейской Народно-Демократической Республики. «Вторичные» санкции крупных западных стран создают атмосферу токсичности вокруг Пхеньяна и приводят к нежеланию сотрудничать с ним даже в тех сферах, на которые не распространяются международные ограничения. Неслучайно Российская Федерация совместно с Китайской Народной Республикой выдвигает конкретные инициативы, направленные на преодоление столь пагубной тенденции. Если Совет думает о простых корейцах, а не о геополитике, то эти предложения стоило бы поддержать.

Невозможно не упомянуть ситуацию в Йемене, справедливо характеризуемую в качестве крупнейшей гуманитарной катастрофы современности. Связанные с санкциями меры, накладываемые на нежелание вовлеченных игроков отказаться от ставки на военную силу, приводят к перебоям в поставках продовольствия и топлива, миллионы людей страдают от недоедания и имеют ограниченный доступ к питьевой воде.

Недопустимо, когда банковские системы третьих стран «наживаются» на замороженных активах Ливии, которые должны быть сохранены для будущих поколений этой страны в посткризисную эпоху. Бесчеловечно, если пожилые и смертельно больные люди, не представляющие угрозы для безопасности, вынуждены терять время в ожидании, когда им выдадут разрешение на осуществление зарубежной поездки. Разве подобные ситуации доводят авторитета нашему Совету?

Что касается Афганистана, то принятая Советом резолюция 2615 (2021) имела ключевое значение для разъяснения того, что гуманитарная помощь не является нарушением санкционного режима 1988 (2011), и это, надеемся, поможет предотвратить гуманитарную катастрофу в стране.

Убеждены, что санкционный аппарат Совета Безопасности нуждается в изрядной гуманизации. Следует в этой связи подумать над путями минимизации расширительного толкования санкционных положений, в том числе посредством терминологической доводки, возможно, провести всеобъемлющую беспристрастную оценку гуманитарных последствий международных ограничительных мер, придать сотрудникам групп экспертов санкционных комитетов мандаты по мониторингу влияния санк-

ций на гуманитарную обстановку, повысить требуемый на этот счет уровень экспертизы. Полномочия докладывать Совету о негативных последствиях санкций должны иметь и конкретные структуры в Секретариате такие, как, например, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

Россия традиционно руководствуется пониманием о том, что санкции Совета Безопасности являются единственно легитимными. В этой связи растущую обеспокоенность вызывает практика применения отдельными странами и их объединениями односторонних принудительных мер. Рассматриваем таковые в качестве вторжения в прерогативы Совета, которые создают помехи по обеспечению мира. Практику задеирования таких ограничений трактуем как ущемление суверенитета государств и вмешательство в их внутренние дела.

Тенденция к все более широкому использованию односторонних санкций подрывает нормы и институты международного права. Особенно нетерпимой является ситуация, когда отдельные страны, требуя выполнения своих санкционных ограничений, применяют рестрикции в отношении экономических операторов третьих стран, действующих в рамках своего национального законодательства. Такое экстерриториальное применение санкций противоречит элементарным нормам международной законности.

Примеров множество. Санкционная война, связанная против Сирии, крайне негативно отражается на внутреннем положении страны, провоцируя дальнейшее усугубление социально-экономического кризиса. Широкие секторальные рестрикции против Беларуси нацелены на разрушение ее конкурентоспособных предприятий и дестабилизацию общественно-политической ситуации. Ярким примером дискриминационной политики применения односторонних принудительных мер является Куба, выдерживающая блокаду со стороны своего северного соседа вот уже более шестидесяти лет.

Подлинный экономический террор был несколько лет назад развязан против Венесуэлы и ее законного правительства, которое, например, не может из-за введенных мер внести свой вклад в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций и незаконным образом лишается голоса в Генеральной Ассамблее. Санкционный прессинг негативно сказывается на социально-экономической ситуации в Иране.

Решение ряда стран заморозить правительственные счета Афганистана в западных банках в связи с приходом к власти движения «Талибан» является серьезным препятствием на пути к нормализации жизни афганских граждан. Считаем несостоятельными попытки отдельных международных игроков с помощью санкционной «дубины» надавить на руководителей Мьянмы и Мали.

Экстерриториальные односторонние шаги наносят колоссальный ущерб развивающимся странам мира, подрывают их возможность по достижению целей в области устойчивого развития, идут вразрез с усилиями по борьбе с изменением климата. В высшей степени негуманным является применение односторонних рестрикций в текущих эпидемиологических условиях. Наш призыв о создании «зеленых коридоров» для беспрепятственного передвижения медицинского персонала и лекарств остается в силе.

Все более насущной становится необходимость многосторонних усилий по поиску коллективных подходов к ограничению односторонних санкций во избежание полной потери доверия к международным институтам, окончательной разбалансировки мировой экономики и долгосрочного ухудшения социально-экономического положения граждан. Как минимум, социально-гуманитарная сфера должна быть выведена из-под любых ограничительных барьеров.

Россия уже давно ведет об этом речь на ключевых многосторонних площадках. На базе неприятия санкционной «философии» в международном сообществе формируется широкий клуб единомышленников. Наша страна традиционно выступает соавтором вносимых в Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека от имени Движения неприсоединившихся стран резолюций о негативном воздействии односторонних принудительных мер на соблюдение прав человека. Со схожих позиций выступают и наши партнеры по группе друзей в защиту Устава Организации Объединенных Наций, представителя которой у нас сегодня еще будет возможность заслушать.

Сегодняшняя дискуссия уже на этапе ее подготовки вызвала живой интерес у государств — членов Организации Объединенных Наций. Призываем Генерального секретаря и других высоких руководителей всемирной организации не снижать

внимания к затронутым сегодня проблемам и открыто высказываться в пользу такой политики в санкционной сфере, которая была бы ориентирована на человека и обеспечение его фундаментальных прав.

Я вновь приступаю к выполнению обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Кариуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне пожелать Вам, г-н Председатель, успешного председательства в этом месяце. Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и заместителя Генерального секретаря Гриффитса за их сообщения.

Совет Безопасности несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты в полной мере и разумным образом, чтобы обеспечивать достижение этой цели, — это правильно. Одним из таких инструментов являются санкции направленного действия, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций. Как отметили сегодня наши докладчики, санкции, наряду с дипломатическими усилиями и мерами по миростроительству и поддержанию мира, могут играть важную роль в рамках комплексного подхода.

Полезность применения санкций доказана. В Анголе, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Сьерра-Леоне санкции помогли прекратить конфликт и поддержать переход к миру и демократии, после чего они были надлежащим образом отменены. В Центральноафриканской Республике благодаря санкциям удалось добиться от горнодобывающей компании улучшения методов ее деятельности. В Сомали благодаря оружейному эмбарго удалось конфисковать тысячи комплектов боеприпасов, противотанковых управляемых ракет и снайперских винтовок, предположительно предназначенных для «Аш-Шабааб».

Санкции являются сегодня важным средством противодействия угрозе транснационального терроризма и предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Совет применяет их в целях пресечения деятельности некоторых из самых жестоких в мире террористов в рамках санкционного режима Комитета Совета Безопасно-

сти, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Мы призываем все стороны к полному соблюдению санкций, согласованных Советом Безопасности.

Во всех случаях применения санкций необходимо учитывать гуманитарные факторы. В 2021 году Соединенное Королевство было одним из пяти гуманитарных доноров, сделавших наибольшие взносы. Мы выступаем за соблюдение норм международного гуманитарного права и предоставление гуманитарного доступа в конфликтных и кризисных ситуациях. Соединенное Королевство стремится свести к минимуму любые непредвиденные последствия санкций, в том числе для доставки гуманитарной помощи. В целях обеспечения этого мы выступаем за тщательно продуманные адресные санкции, направленные на достижение конкретных целей, которые применяются как часть комплексного подхода к урегулированию конфликта.

Мы поддерживаем действие ряда гуманитарных изъятий и оснований для выдачи разрешений на определенную деятельность в рамках применения санкций. Например, как отметил сегодня заместитель Генерального секретаря Гриффитс, было отрандно видеть единодушную поддержку недавно принятой резолюции 2615 (2021), устанавливающей гуманитарное исключение из режима санкций Организации Объединенных Наций для Афганистана; применение данного исключения стало наглядной иллюстрацией того, как можно адаптировать режимы санкций в целях устранения любых непредвиденных последствий по мере их возникновения и обеспечения того, чтобы они не препятствовали оказанию срочно необходимой гуманитарной помощи.

Что касается мер внутри страны, то мы ведем диалог с банками и гуманитарными организациями по линии нашей трехсекторной рабочей группы в целях поиска законных, безопасных и транспарентных способов обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь поступала тем, кому она предназначена, и санкции не препятствовали ее доставке.

Соединенное Королевство считает, что санкции являются наиболее эффективными в тех случаях, когда они принимаются на многосторонней основе,

но если коллективные действия Организации Объединенных Наций заблокированы, Соединенное Королевство готово действовать вместе с союзниками и партнерами или в одностороннем порядке и применять санкции, направленные на привлечение к ответственности виновных и пресечение наиболее серьезных действий, таких как грубые нарушения прав человека или злоупотребления, например, действия ополченческого формирования «Аль-Каният», виновного в пытках и убийствах мирных граждан в Ливии. По этой причине Соединенное Королевство разработало свой собственным надежный с юридической точки зрения режим целевых санкций, который оно стремится использовать как часть масштабных мер, принимаемых международным сообществом.

Давайте не будем забывать о том, что главными факторами, которые провоцируют возникновение гуманитарных кризисов, являются конфликты, насилие и экономическая бесхозяйственность. Санкции являются важным инструментом Совета, который помогает нам добиваться изменений в поведении режимов или отдельных лиц, ответственных за эти конфликты, и выполнять нашу коллективную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Российскую Федерацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Китай будет в полной мере поддерживать работу Вашей делегации, господин Председатель. Я хотел бы также поблагодарить Норвегию за ее выдающуюся работу на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце.

Китай приветствует инициативу делегации Российской Федерации по проведению сегодняшнего важного заседания. Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и заместителя Генерального секретаря Гриффитса за их сообщения. Мы приветствуем участие представителя Венесуэлы от имени Группы друзей в защиту Устава Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем участие представителей Судана, Южного Судана, Мали и Ирака.

Санкции — это особый инструмент, которым Совет Безопасности располагает в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Ки-

тай последовательно придерживается позиции, согласно которой, хотя все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны добросовестно выполнять санкции, одобренные Советом Безопасности, Совет должен придерживаться осмотрительного и ответственного подхода к использованию санкций.

На протяжении более 20 лет имеет место тенденция к расширению режимов санкций Совета Безопасности, негативное воздействие которых на гуманитарную ситуацию и наличие у населения средств к существованию невозможно игнорировать и которые все чаще приводят к нарушению нормальной экономической и социальной деятельности обычных граждан и третьих стран. В выступлениях обоих заместителей Генерального секретаря также упоминается это явление. Совет до сих пор не уделял этому вопросу должного внимания. Сегодняшняя встреча давно назрела и действительно служит редкой возможностью сделать это. Нам необходимо всерьез разобраться с вопросом о том, какие шаги необходимо предпринять для повышения эффективности процессов разработки и применения санкций Совета, с тем чтобы свести к минимуму их негативные последствия. В связи с этим Китай хотел бы высказать несколько предложений.

Во-первых, мы должны помнить о том, что санкции являются средством достижения цели, а не самоцелью. Санкции призваны создавать условия, благоприятствующие выработке политического решения. Они не заменяют собой дипломатические усилия. Совету не следует поддаваться порыву чуть что прибегать к санкциям или угрожать санкциями, вместо этого отдавая предпочтение таким мерам непринудительного характера, как добрые услуги, посредничество и переговоры.

Во-вторых, важно разрабатывать санкционные механизмы, четко соответствующие основным рассматриваемым вопросам и желаемым целям. Интенсивность и масштаб принудительных мер должны быть тщательно выверены и сформулированы четко и недвусмысленно, с тем чтобы свести к минимуму сопутствующий ущерб. Оказание гуманитарной помощи не должно толковаться как нарушение санкций Совета Безопасности.

В-третьих, государства-члены должны добросовестно выполнять санкции Совета. Они не должны ни подрывать действенность санкций, обходя

их, ни ужесточать их, считая себя вправе по-своему толковать их или делать больше того, что предписано требованиями. В частности, мы выступаем против дипломатического давления и принуждения в отношении любых стран во имя обеспечения выполнения резолюций Совета в ущерб суверенитету и безопасности данной страны.

В-четвертых, Совет Безопасности должен внимательно отслеживать и всесторонне оценивать гуманитарные, экономические и социальные последствия санкций. Управлению по координации гуманитарных вопросов и миссиям Организации Объединенных Наций, развернутым в странах, в отношении которых введены санкции, следует поручить отслеживать любые негативные последствия санкций и своевременно сообщать о них Совету, с тем чтобы Совет мог своевременно принимать меры и корректировать их.

В-пятых, необходимы транспарентные, унифицированные и применимые на практике положения о продлении. Есть три общие проблемы: высокий порог соответствия определению гуманитарных исключений, нечеткие критерии и длительный процесс рассмотрения заявлений. Эти проблемы следует устранить в срочном порядке. Необходимо создать постоянный механизм гуманитарных исключений для отдельных гуманитарных организаций и поставщиков.

В-шестых, в определенных обстоятельствах или в случае ситуаций форс-мажора, таких как серьезная и продолжительная пандемия коронавирусного заболевания, следует принимать особые меры. Совет должен в инициативном порядке рассмотреть вопрос об отмене или смягчении санкций, с тем чтобы помочь смягчить последствия пандемии для источников средств к существованию и благополучия тех, кто пострадал от санкций.

В-седьмых, одним из основных принципов должно быть ограничение срока действия санкций Совета Безопасности. И напротив, все новые механизмы санкций должны включать в себя положение о прекращении действия санкций. В отношении существующих санкций должны быть установлены четкие и выполнимые контрольные условия снятия санкций, которые будут регулярно рассматриваться Советом, с тем чтобы отменять санкции по мере достижения этих показателей.

В-восьмых, эксперты комитетов Совета по санкциям должны отбираться на основе последовательного использования высочайших профессиональных стандартов и в соответствии с принципами разнообразия и справедливого географического распределения. Особое внимание следует уделять расширению представленности кандидатов из развивающихся стран. Эксперты должны выполнять свои обязанности беспристрастно и соблюдать конфиденциальность во время пребывания в должности и после ухода с нее. Любое нарушение конфиденциальности должно рассматриваться комитетом по санкциям со всей серьезностью.

В-девятых, с 2000 по 2006 год при Совете действовала неофициальная рабочая группа по общим вопросам санкций, которая проделала важнейшую работу, содействуя доработке и повышению эффективности санкций Совета. Китай предлагает Совету Безопасности воссоздать рабочую группу по общим вопросам санкций, которой было бы поручено провести всеобъемлющий обзор негативных гуманитарных и иных последствий санкций Совета и подготовить конкретные рекомендации по исправлению ситуации. Совету следует поручить Секретариату представлять всеобъемлющие доклады по результатам оценки; в свою очередь, Секретариату следует должным образом усовершенствовать соответствующие механизмы оценки, с тем чтобы оценка была действительно всеобъемлющей, беспристрастной и объективной. Китай считает, что по итогам сегодняшнего заседания у Совета должен появиться подробный документ, в котором будут определены наши дальнейшие шаги.

Говоря о негативных последствиях санкций Совета, я не могу не упомянуть о действующих санкциях Совета в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Резолюция 2397 (2017) с момента своего принятия порождает серьезные гуманитарные последствия. Импорт гуманитарных товаров, таких как сельскохозяйственная техника, медицинское оборудование и фильтры для очистки воды, для обеспечения средств к существованию был строго ограничен. В стране наблюдается серьезная нехватка продовольствия, а условия оказания медицинской помощи оставляют желать лучшего. Группа экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), неоднократно представляла доклады по этим вопросам.

В октябре Китай и Россия выступили соавторами проекта резолюции Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, нацеленного на устранение гуманитарных последствий санкций, а также последствий для источников средств к существованию и на создание условий, способствующих возобновлению диалога и консультаций в поиске надлежащего решения. К сожалению, весьма немногочисленная группа членов Совета предпочла отказаться от обсуждения проекта резолюции. Китай вновь призывает этих членов Совета прекратить уклоняться от обсуждения этого вопроса и принять ответственное и конструктивное участие в консультациях по проекту резолюции.

Обсуждая вопрос о том, как улучшить санкционные механизмы Совета, мы тем более должны осознавать вред односторонних санкций, вводимых отдельными странами. Это связано с тем, что односторонние санкции, часто вводимые под прикрытием высокой цели выполнения санкций Совета, приводят к огромным проблемам и вызывают хаос, не только ошибочно возлагая за это вину на Организацию Объединенных Наций, но и подрывая авторитет и действенность самих санкций Совета.

В качестве примера можно привести гуманитарный кризис в Афганистане, разразившийся после вывода иностранных войск в августе. Высказывались предположения, что санкции Совета Безопасности препятствуют оказанию гуманитарной помощи Афганистану. Однако и после того, как в декабре Совет принял резолюцию 2615 (2021), устранив юридические препятствия, значительного увеличения объемов поставок гуманитарной помощи в Афганистан не произошло. Факты на местах свидетельствуют о том, что именно односторонние санкции некоторых стран, а вовсе не решения Совета усугубляют гуманитарный кризис в Афганистане.

Односторонние санкции крайне вредны. Вызывает обеспокоенность тот факт, что какая-то небольшая группа стран не только не в состоянии удержаться от введения своих односторонних санкций, но и иступленно вводит их налево и направо против всех без разбора. Это похоже на пагубную зависимость от санкций. Мы видели, как односторонние санкции, вводимые под разными названиями, ввергают в пучину экономических и соци-

альных проблем и научно-технического регресса страны, против которых они направлены, как они вызывают и усугубляют гуманитарные кризисы, приводят к нарушению основных прав гражданского населения, включая женщин и детей, и наносят огромный ущерб гармоничному развитию и стабильности международных отношений. Они влияют даже на выплату начисленных взносов Организации Объединенных Наций и участие попавших под санкции стран в работе Организации. Они также сильно мешают развитию международного экономического сотрудничества, торговли и сотрудничества в сфере технологий.

Невозможно отрицать, что односторонние санкции противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, необоснованны с точки зрения международного права и являются ярким примером гегемонии и политики грубой силы. Торжественно призываем соответствующие страны немедленно прекратить применение односторонних санкций, воздерживаться от их применения и купировать их тяжелые последствия. Призываем международное сообщество объединить усилия, с тем чтобы вместе противостоять таким незаконным действиям.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хочу пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов на Вашем посту. Я также благодарю Норвегию за отличную работу на посту Председателя в январе. Я хотела бы поблагодарить наших докладчиков, которые выступили сегодня утром, за их ценные сообщения.

На фоне текущей беспокойной международной обстановки продолжают отмечаться серьезные нарушения прав человека и террористические акты, при этом виновным зачастую явно удается избежать ответственности. Мы считаем, что санкции играют важную роль в обеспечении подотчетности и претворении неприемлемого поведения, включая жестокие репрессии и нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Санкции являются жизненно важным инструментом для поощрения и поддержания международного мира и безопасности. Важно отметить, что они также могут содействовать проведению мирных переходных процессов и противодействовать неконституционным изменениям.

Санкции не применяют и не должны применяться без учета обстоятельств. Каждый раз, когда Совет Безопасности принимал решение о введении санкций — около 30 раз с 1966 года — они были частью комплексной стратегии политического диалога, поддержания мира или миростроительства.

Ирландия признает, что санкции непреднамеренно могут влиять на гуманитарную деятельность или иметь непредвиденные последствия. Гуманитарные организации четко донесли до нас, как санкции могут помешать их работе, в том числе вследствие принятия мер по снижению рисков проведения банковских операций, которые могут затруднить финансирование гуманитарных операций, введения обременительных требований в части обеспечения соблюдения норм и даже вследствие объявления гуманитарной деятельности в широком смысле вне закона. Именно поэтому мы считаем необходимым обеспечить точный адресный характер санкций с целью оказать максимальное воздействие на тех людей, чье поведение мы стремимся изменить, и при этом свести к минимуму негативные гуманитарные или непредвиденные последствия.

Для Ирландии обеспечение адресного характера санкций — это не только вопрос эффективности. Точечные санкции, особенно при соблюдении надлежащей правовой процедуры, могут способствовать снижению непредвиденных последствий. Это обеспечивает соблюдение норм международного права, включая международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право. В связи с этим Ирландия в прошлом году с удовольствием присоединилась к Группе государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции.

Приоритетным направлением работы Ирландии в Совете является защита гуманитарного пространства в условиях санкций. Мы были рады поддержать недавнее включение гуманитарной формулировки в контексте санкций в отношении Демократической Республики Конго, Центральноафриканской Республики, Мали и «Исламского государства Ирака и Леванта»/ «Аль-Каиды». Как Председатель Комитета по санкциям в отношении Сомали, я знаю, что гуманитарные организации рассматривают «гуманитарные изъятия» как передовую практику в контексте действующих режи-

мов санкций. Введение гуманитарных изъятий в контексте Афганистана также стало значительным событием. Согласованная в декабре прошлого года резолюция 2615 (2021) (см. S/PV.8941) демонстрирует, что Совет может действовать и действует в условиях, когда его санкции могут иметь негативные последствия.

Как член Совета Ирландия продолжит уделять приоритетное внимание укреплению гуманитарных гарантий в рамках режимов санкций. Ирландия продолжит поддерживать принятие соответствующих мер по смягчению последствий и развитие передовой практики. В этой связи важно, чтобы Совет прислушался ко мнению гражданского населения и гуманитарных организаций. Это шаг в правильном направлении.

Совету Безопасности отведена ключевая роль, поскольку он определяет решающие критерии для введения санкций в отношении тех, кто незаконно присваивает себе гуманитарные грузы или препятствует гуманитарной деятельности, а также определяет соответствующие изъятия, что помогает поддерживать открытым гуманитарное пространство. Ирландия приветствует сокращение сроков рассмотрения заявок о применении в рамках целого ряда санкционных режимов Организация Объединенных Наций изъятий для поставок, связанных с борьбой с коронавирусной инфекцией.

Как государство — член Европейского союза (ЕС), Ирландия также активно участвует в разработке и принятии Европейским союзом превентивных, адресных и соразмерных мер. Адресный характер санкций ЕС, особенно использование соответствующих отступлений и изъятий и индивидуальный подход к включению в санкционные перечни, является ключевым способом минимизации непредвиденных последствий, в частности для гражданского населения. Мы регулярно ведем диалог на самом высоком уровне с международными неправительственными организациями и Международным комитетом Красного Креста с целью определить, как на уровне ЕС мы можем наиболее эффективным образом разработать новые или изменить действующие санкционные режимы, так чтобы не затронуть гуманитарное пространство.

Мы все заинтересованы в обеспечении эффективности санкций и их адресного характера, чтобы при этом также гарантировать защиту гуманитар-

ного пространства и соблюдение надлежащих правовых процедур. Ирландия надеется на продолжение диалога по этому важному вопросу с членами Совета и соответствующими заинтересованными сторонами.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Прежде всего Объединенные Арабские Эмираты хотели бы поблагодарить Российскую Федерацию за организацию сегодняшних прений. Давно было пора провести обсуждение возможных гуманитарных и других непредвиденных последствий санкций. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Мартина Гриффитса за их сообщения.

Объединенные Арабские Эмираты считают санкции ценным и полезным инструментом Совета Безопасности для поддержания международного мира и безопасности. В определенных ситуациях они могут быть эффективны для достижения целей Совета без необходимости применения силы, например в рамках поддержки мирных процессов, разрешения споров, борьбы с терроризмом и содействия нераспространению.

Однако, как показывает история, непродуманные или плохо реализованные санкции могут иметь серьезные гуманитарные последствия. Объединенные Арабские Эмираты считают, что санкции не должны мешать гуманитарным организациям выполнять свою важную работу или препятствовать доставке гуманитарной помощи нуждающимся.

Как избранный член Совета Безопасности, а также председатель и заместитель председателя комитетов по санкциям, Объединенные Арабские Эмираты обязуются при принятии всех решений учитывать необходимость выполнения гуманитарных задач. Соответственно, Объединенные Арабские Эмираты хотели бы представить несколько рекомендаций, призванных свести к минимуму любые потенциальные гуманитарные или другие непредвиденные последствия санкций.

Во-первых, при введении режимов санкций необходимо всякий раз на системной основе рассматривать потенциальные гуманитарные последствия

санкций и учитывать их во всех соответствующих случаях. Это прежде всего означает обеспечение ясности в отношении охвата санкций для снижения риска чрезмерно «усердного» применения их государствами-членами и частными структурами.

В настоящее время существует лишь несколько режимов, которые предусматривают гуманитарные исключения или изъятия. Мы должны учиться на этих примерах, определить, что было эффективно, а что — нет, и предусматривать четкие положения с целью минимизировать непредвиденные последствия для гражданского населения. В этой связи мы подчеркиваем, что в каждом случае можно вносить коррективы при разработке санкций с учетом более широкого контекста на местах. Мы признаем, что существуют и другие важные соображения, которые мы должны учитывать при разработке санкций, в частности риски перенаправления или разграбления гуманитарной помощи, что, по нашим наблюдениям, делают группы и негосударственные субъекты для финансирования своих военных действий или террористической и незаконной деятельности.

Во-вторых, для защиты затронутых групп населения от непреднамеренных негативных последствий необходимо постоянно проводить переоценку и корректировку санкций на протяжении всего срока их действия. Такую оценку нужно проводить на основе независимой и прозрачной методологии. Мы будем рады дальнейшему обсуждению вопроса о том, какой механизм будет наиболее подходящим для выполнения этой важной задачи. В этой связи мы подчеркиваем, что ответственность Совета за обеспечение гуманитарного пространства не заканчивается на первоначальном этапе разработки санкций. Совет должен принимать меры в ответ на возникающие проблемы по мере их появления и стремиться решать их, в том числе путем внесения корректировок и разъяснений в отношении применения санкций. От этого выиграют все: гражданское население пострадавшие страны, гуманитарные организации и частные предприятия, работающие в соответствующих условиях, а также государства-члены, которые обязаны применять санкции.

В-третьих, чтобы лучше понять гуманитарное воздействие конкретных санкционных мер на местах, комитеты по санкциям должны использовать различные имеющиеся в их распоряжении

инструменты, в том числе, например, возможность посещения членами комитетов стран, затронутых санкциями.

В заключение мы подчеркиваем, что председатели комитетов по санкциям должны принимать более активное участие в разработке санкций Совета. Поскольку председатели комитетов по санкциям понимают повседневные реалии, связанные с применением режимов санкций, и взаимодействуют с затронутыми странами, они могут привести ценную точку зрения, в том числе в отношении потенциальных гуманитарных последствий.

В заключение мы выражаем надежду на то, что это первая из многих дискуссий на эту важную тему в течение срока действия наших полномочий. Как члены Совета мы все обязаны добиться того, чтобы санкционные меры продолжали оставаться эффективным и полезным инструментом Совета. Мы должны быть готовы постоянно корректировать, приостанавливать или отменять вводимые нами меры, с тем чтобы сохранять их соответствие поставленным целям и правомерность, а также защищать гражданское население от непреднамеренных пагубных последствий. Мы твердо убеждены в том, что эта цель может быть достигнута. Мы должны быть в состоянии использовать богатый опыт Совета и продолжать внедрять инновации и совершенствовать разработку и применение санкций.

Г-н Тирумурти (Индия) *(говорит по-английски)*: Прежде всего позвольте мне поздравить Российскую Федерацию с председательством в Совете в этом месяце и выразить нашу полную поддержку. Я признателен Норвегии за крайне успешное выполнение функций Председателя. Я благодарю российскую делегацию за организацию этих прений по такой важной теме, как санкции и их гуманитарные и непреднамеренные последствия. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Мартина Гриффитса за их сообщения. Кроме того, я приветствую присутствие представителей стран в соответствии с правилом 37.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, поддержание международного мира и безопасности — это главная обязанность Совета Безопасности, который при выполнении своих функций должен действовать от имени всех госу-

дарств — членов Организации Объединенных Наций. В рамках этой ответственности Совет вводит меры в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти меры по своему характеру должны быть временными, а не постоянными. В настоящий момент Совет налагает на государства-члены запреты и ограничения военного характера. На сегодняшний день Советом было установлено множество режимов санкций, 14 из них — действующие.

Режимы санкций доказали свою эффективность в нашей борьбе с терроризмом, усилиях в области превентивной дипломатии, оказании государствам-членам помощи в выполнении мирных соглашений и противодействии распространению оружия массового уничтожения.

Однако режимы санкций не должны являться самоцелью. При применении режимов санкций необходимо следить за тем, чтобы они оказывали желаемое воздействие и не усугубляли страдания населения, находящегося в зоне их действия. Поэтому необходимо постоянно пересматривать эти режимы, с тем чтобы они отвечали меняющейся ситуации на местах. Таким образом, санкционные меры должны быть нейтральными по характеру и не должны становиться политическими инструментами небольшой горстки власть имущих.

В последнее время государства-члены и другие заинтересованные стороны все чаще обращают внимание на непреднамеренные последствия санкционных мер, в том числе гуманитарные последствия. Генеральный секретарь не раз повторял, что санкции усугубляют страдания в странах, столкнувшихся с вооруженным конфликтом. Аналогичную обеспокоенность выражало и Управление по координации гуманитарных вопросов. Кроме того, беспрецедентные последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) привели к еще большим страданиям населения стран, столкнувшихся с санкциями. Поэтому необходимо в срочном порядке начать надлежащую борьбу с этими проблемами, с тем чтобы облегчить страдания людей.

В этой связи наша делегация хотела бы обратить внимание на следующие шесть замечаний.

Во-первых, санкции всегда должны применяться в качестве самого крайнего средства уже после того, как будут исчерпаны все другие возможности,

и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, а также не должны противоречить принципам международного права. Совет Безопасности должен с уважением относиться к региональному подходу, применяемому странами, и в сотрудничестве с региональными организациями решать проблемы, связанные с миром и безопасностью, до рассмотрения вопроса о введении таких санкций.

Во-вторых, у подобных санкций должна быть четкая конечная цель, и они не должны быть вечным хомутом на шее стран. Поэтому четкие сроки и критерии их поэтапной отмены должны по возможности быть прописаны уже на начальном этапе.

В-третьих, необходимо прилагать все усилия для снижения негативного воздействия таких мер на население государства, являющегося объектом санкций. В контексте продолжающейся пандемии COVID-19 это приобретает еще более важное значение. Также необходимо не допускать пагубного воздействия на законную торгово-экономическую деятельность соответствующего государства и его региональных партнеров. В этой связи важно обеспечить проведение Советом Безопасности всех необходимых консультаций со всеми ключевыми странами региона до рассмотрения любых подобных мер, потому что чаще всего воздействие санкций ощущает не только соответствующая страна, но и весь регион.

В-четвертых, что касается отмены адресных мер, таких как оружейное эмбарго и замораживание активов, то Совету необходимо устанавливать реалистичные и достижимые контрольные показатели для того, чтобы побудить государства-члены предпринимать шаги в правильном направлении. Мы видели, что некоторые контрольные показатели, установленные для охваченных конфликтами развивающихся стран, даже выше, чем те, которых добились некоторые развитые страны. Это ничем не оправдано.

В-пятых, настоятельно необходимо, чтобы санкции не препятствовали удовлетворению законных гуманитарных потребностей. Однако важно проявлять должную осмотрительность при предоставлении исключений по гуманитарным соображениям, особенно в тех случаях, когда речь идет о благодатной почве для распространения терроризма.

Существуют примеры того, как террористические группы в полной мере пользовались исключениями по гуманитарным соображениям, насмехаясь над режимами санкций, в том числе над санкциями Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям. Также было несколько случаев, когда террористические группы в нашем регионе, включая те, что внесены в перечень Совета, выдавали себя за гуманитарные организации, стремясь обойти эти санкции. Эти террористические организации используют гуманитарное пространство в качестве прикрытия для сбора средств, вербовки боевиков и даже использования людей в качестве «живого щита». Пользуясь предоставляемой такими исключениями по гуманитарным соображениям защитой, эти террористические группы продолжают расширять масштабы своей террористической деятельности в регионе и за его пределами. В этой связи настоятельно необходимо проявлять должную осмотрительность.

В-шестых, комитеты по санкциям продолжают сталкиваться с серьезными трудностями при осуществлении надзора за соблюдением санкционных мер, связанных с техническими нарушениями оружейного эмбарго, возражениями гуманитарных партнеров против требования о предоставлении отчетности, вопросами касательно работы Группы экспертов и — в некоторых случаях — отказом государств-членов от сотрудничества. Председатели комитетов по санкциям должны играть более активную роль в преодолении этих трудностей. В этой связи настоятельно необходимо, чтобы устаревшие и непрозрачные методы работы вспомогательных органов Совета стали открытыми, транспарентными и заслуживающими доверия.

В заключение следует отметить, что, по нашему мнению, режимы санкций являются лишь средством достижения цели, которая является частью более обширной задачи поддержания международного мира и безопасности. Они не могут быть самоцелью и поэтому не должны сохраняться вечно. Нам необходимо регулярно пересматривать режимы санкций и отменять их, как только цель будет достигнута. Для этого нам нужно ставить реалистичные и объективные цели и обеспечивать защиту гражданского населения от непреднамеренных последствий санкционных мер. В этой связи мы

готовы к конструктивной работе со всеми другими членами. Для возобновления обсуждений в Совете хорошей отправной точкой могут стать рекомендации, вынесенные в 2006 году Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций.

Г-жа Хеймербакк (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и Российскую Федерацию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Я благодарю заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Мартина Гриффитса за их сегодняшние полезные выступления.

Норвегия решительно поддерживает Организацию Объединенных Наций и соблюдает все санкции, принятые Советом Безопасности. Санкции побуждают соответствующих участников конфликта стремиться к урегулированию конфликта, а не к его продолжению. Они направлены на сдерживание нежелательного поведения и ограничение ресурсов субъектов, против которых они введены. Поэтому адресные санкции представляют собой важный инструмент борьбы с угрозами международному миру и безопасности и могут действовать как сдерживающий фактор в отношении дальнейших нарушений норм международного права, включая международное гуманитарное право, а также нарушений прав человека и их ущемления. Целенаправленные и хорошо продуманные санкции также могут помочь в обеспечении защиты гражданского населения и в предотвращении и пресечении сексуального насилия, а также вербовки и использования детей в вооруженном конфликте.

Норвегия придает большое значение обеспечению того, чтобы санкции были хорошо продуманы и применялись эффективно. Именно таким образом мы добиваемся того, чтобы санкции позволяли обеспечивать достижение поставленных целей и желаемых результатов. Члены Совета Безопасности несут ответственность за то, чтобы санкционные меры Организации Объединенных Наций надлежащим образом корректировались и постоянно обновлялись, с тем чтобы отражать изменения на местах.

Мы обеспокоены сообщениями гуманитарных неправительственных организаций о том, что санкции могут отрицательно сказываться на их работе. Именно поэтому Норвегия поддерживает такие меры, как единогласное принятие в конце прошлого

года резолюции 2615 (2021) о гуманитарной помощи и иной деятельности по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистан. Кроме того, мы рады, что в течение прошедшего года Совет принял четкие формулировки, подчеркивающие, что санкции не должны иметь пагубных гуманитарных последствий и что при их осуществлении должны применяться нормы международного права.

В дальнейшем государства-члены и Совет Безопасности должны продолжить диалог со всеми соответствующими сторонами, в частности с гуманитарными организациями, для обеспечения того, чтобы будущие меры не оказывали негативного влияния на способность гуманитарных работников выполнять свою работу нейтрально и беспристрастно. Гуманитарные изъятия необходимо формулировать таким образом, чтобы обеспечить необходимую ясность в их отношении для всех соответствующих участников, от государств-членов до гуманитарных организаций, а также для частного сектора, включая финансовый сектор.

Мы также должны учитывать возможные последствия контртеррористических мер для гуманитарной деятельности в целом. Но мы не можем согласиться с неверным определением санкций, используемым в качестве альтернативного объяснения серьезных проблем, которые вызваны совершенно другими факторами, такими как глубинные движущие силы, разжигающие конфликты. Для обеспечения эффективности и легитимности режимов санкций Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен обеспечить минимальные гарантии надлежащей правовой процедуры для лиц, в отношении которых вводятся санкции. В этой связи Норвегия приветствует недавнее назначение Генеральным секретарем нового Омбудсмана Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), и хотела бы рекомендовать Совету еще больше укрепить эту функцию и обеспечивать надлежащие процедурные гарантии во всех санкционных режимах.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Поздравляю Вас, г-н Председатель, с председательством России в Совете Безопасности в феврале. Благодарю заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Мартина Гриффитса за их соответствующие выступления.

Создав Совет для обсуждения этой темы, Вы, г-и Председатель, предоставили нам возможность дать необходимую критическую оценку эффективности механизмов, предусмотренных статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, с точки зрения поддержания или восстановления мира и безопасности во всем мире.

С 1966 года Совет ввел в действие около 30 санкционных режимов, которые показали себя относительно недорогим политическим механизмом по сравнению с вооруженными конфликтами, хотя практически невозможно определить, какой именно уровень действий необходим для того, чтобы санкционный режим оказал влияние на политику государства, попавшего под действие санкций.

Все чаще санкции накладываются только на товары или на отдельных физических и юридических лиц. Они включают оружейное эмбарго, бойкот товаров, финансовые санкции, такие как замораживание активов, запрет на продажу предметов роскоши, запрет на поездки, приостановление членства в международных или региональных организациях и отстранение от участия в политических конференциях.

Хотя большинство санкционных режимов предусматривают изъятия для удовлетворения основных потребностей тех, против кого они направлены, факт остается фактом: их цель очевидна — финансово истощить или нанести ущерб ключевым секторам экономики тех, против кого они направлены. Такие меры часто сказываются на доходах бюджета государства, против которого они направлены, и неизбежно влияют на экономику в целом и уровень жизни людей. Ставка, несомненно, делается на то, чтобы лишить поддержки режим, попавший под действие санкций, в надежде на то, что народ возложит на него вину за свое обнищание. В большинстве случаев такая ставка является чрезвычайно рискованной. Опыт показал, что было бы иллюзией выбирать в качестве мишени только политическое руководство и при этом надеяться, что санкции не скажутся на жизни простых людей.

Санкции стали универсальным инструментом и применяются автоматически и систематически. Наложили четкая тенденция применять одни и те же инструменты в разных ситуациях, главное — действовать быстро, чтобы заручиться международной поддержкой. Конечно, негативное воздействие санкций

создает еще больше проблем, когда они применяются в одностороннем порядке, особенно в том плане, насколько они соответствуют Уставу и международному гуманитарному праву. Именно поэтому Африканский союз на своей тридцать третьей очередной сессии настоятельно призвал все государства воздерживаться от принудительных и односторонних мер, препятствующих полному достижению экономического и социального развития и сказывающихся на полном осуществлении прав человека.

Из 14 действующих режимов санкций восемь непосредственно касаются африканских стран — Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Сомали, Судана, Южного Судана, Ливии, Гвинеи-Бисау и Мали.

Особенно поразительным является случай с оружейным эмбарго в Центральноафриканской Республике. Демократически избранные власти этой постоянно нестабильной и подвергающейся непрерывным атакам со стороны вооруженных групп страны не в состоянии эффективно противостоять этим вооруженным группам, зачастую имеющим более современное оружие и оспаривающим власть государства на значительной части территории страны. Сложившаяся ситуация является неприемлемой для народа Центральноафриканской Республики и неустойчивой для ее ближайших и дальних соседей, например, Габона, который вместе с Центральноафриканской Республикой входит в сообщество свободного передвижения товаров и людей. Я призываю Совет безоговорочно отменить оружейное эмбарго в отношении Центральноафриканской Республики, что поможет смягчить гуманитарные последствия для ее гражданского населения.

Независимо от истинной цели санкций — заставить страну, против которой они направлены, изменить свое отношение, помешать ей вооружиться или лишить ее возможности финансировать свои агрессивные планы, что является одной из целей санкций, или просто открыто дать понять, что государство или государства, вводящие санкции, не одобряют действия страны-объекта санкций, — результат остается одним и тем же: эффективность санкций остается невысокой или же намного ниже ожидаемой.

С учетом противодействия санкциям со стороны объектов санкций и чувства недоверия по отношению к представителям Организации Объединенных

Наций в некоторых регионах в сочетании с ростом масштабов популярности национальных лидеров перед лицом внешних угроз и кризисных ситуаций нам необходимо хорошо отдавать себе отчет в последствиях международных санкций. Совет должен действовать с максимальной осмотрительностью, когда он принимает решение о введении режима санкций против государства — члена Организации Объединенных Наций и всегда принимать во внимание риск его негативных последствий для народа этого государства.

Резолюция 59/45 Генеральной Ассамблеи служит свидетельством того, насколько международное сообщество обеспокоено пагубными последствиями международных санкций. Наша страна намерена продолжать занимать сдержанную позицию в вопросе введения санкций против государств, которую разделяет и Африканский союз, и будет и далее выступать за тщательную оценку каждой ситуации с учетом существующих механизмов, включая Руководство по оценке санкций и Руководящие принципы деятельности на местах по оценке гуманитарных последствий санкций. В конечном итоге международные санкции должны оставаться инструментом стимулирования или сдерживания, а не использоваться в карательных целях. Необходимо четко обозначить их обратимость и сопровождать их принятие политическим диалогом с правительством страны — объекта санкций.

В заключение от имени моей страны хотел бы еще раз обратить внимание Совета на его четко изложенный в преамбуле к Уставу долг перед народами мира. Мы получили мандат от их имени. Мы выполняем совместную работу ради поддержания их безопасности и достоинства. Мы не должны упускать из виду эту главную цель.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию с председательством в Совете Безопасности в этом месяце и поблагодарить Норвегию за ее председательство в январе.

Бразилия выражает признательность России за организацию прений на тему санкций и их гуманитарных или непредвиденных последствий. Я также хотел бы поблагодарить докладчиков — заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Мартина Гриффитса — за их содержательные презентации.

Устав Организации Объединенных Наций предоставляет в распоряжение Совета Безопасности набор инструментов для поддержания международного мира и безопасности, одним из которых являются санкции. Когда ситуация на местах требует дисциплинарных мер со стороны Совета, санкции являются альтернативой применению вооруженной силы. Однако, как и любые принудительные меры, они будут иметь непреднамеренные последствия.

Принимая во внимание, что на сегодняшний день действует 14 режимов санкций, а в санкционном перечне содержится почти 1500 позиций, можно задаться вопросом о том, не стала ли мера, которая должна быть крайним средством, предпочтительным инструментом борьбы с трудноразрешимыми кризисами. Можно также задаться вопросом о том, по-прежнему ли существующие критерии введения санкций ограничиваются вопросами поддержания мира и безопасности или в некоторых случаях выходят за рамки этой цели.

Санкции могут быть законными и эффективными, если они разрабатываются на многосторонней основе, имеют адресный характер со стратегической точки зрения и призваны оказывать минимальное воздействие на гражданское население. Как одна из крайних мер они должны представлять собой следующий шаг после того, как были исчерпаны дипломатические решения, и являться частью комплексной стратегии по выходу из кризиса. В конце концов, с помощью одних лишь мер безопасности невозможно надлежащим образом урегулировать подавляющее большинство ситуаций, фигурирующих в повестке дня Совета.

Совету Безопасности удалось многого добиться в ходе совершенствования его режимов санкций и перейти к адресным санкциям, введению изъятий по гуманитарным соображениям и созданию механизмов мониторинга с помощью групп экспертов. Несмотря на прогресс, достигнутый в минимизации негативного воздействия санкций, все еще поступает множество сообщений о непреднамеренных последствиях санкций для процесса оказания гуманитарной помощи. По этой причине Бразилия призывает Совет продолжить работу по корректировке рамок применения санкций, с тем чтобы санкции позволяли эффективно минимизировать страдания людей, а не усугубляли их.

Во-первых, санкции должны быть ограничены по охвату и времени, предпочтительно посредством включения в их мандаты положений об автоматическом прекращении их действия, о чем упомянул представитель Китая. Санкционные режимы, которые длятся годами, служат тревожными признаками их ограниченной эффективности в данной конкретной ситуации или отсутствия дополнительных инструментов для ее урегулирования.

Во-вторых, при разработке или продлении режимов санкций следует прилагать усилия по подготовке докладов по итогам оценки, которые должны содержать учет потенциальных гуманитарных последствий тех или иных мер. Необходимо совершенствовать мониторинг социально-экономических и гуманитарных последствий санкций.

В-третьих, следует четко устанавливать как критерии включения в санкционный перечень, так и условия отмены санкций. Кроме того, ясные и четко определенные контрольные показатели для ослабления санкций являются одним из способов измерения прогресса и одним из свидетельств временного характера ограничений.

В-четвертых, несмотря на признание специфики каждого режима санкций, необходимо обеспечивать большую последовательность при определении исключений по гуманитарным соображениям. Изъятия по гуманитарным соображениям в рамках санкционных режимов в Сомали и Афганистане служат хорошими примерами, которым можно было бы следовать в других ситуациях. Гуманитарные организации должны иметь возможность оказывать помощь нуждающимся в ней гражданским лицам. Если они не смогут осуществлять гуманитарную деятельность и беспристрастно принимать меры по оказанию чрезвычайной помощи из-за чрезмерного соблюдения санкций или криминализации их работы, то от соответствующих последствий первыми пострадают наиболее уязвимые группы населения. Это особенно важно сейчас, когда коронавирусная инфекция делает население еще более уязвимым.

В своих замечаниях Бразилия сосредоточила внимание на санкциях, введенных Организацией Объединенных Наций. Это ни в коем случае не означает, что мы не обеспокоены тяжелыми гуманитарными последствиями односторонних принудительных мер. Скорее, это означает, что мы решили сосредоточить внимание на путях совершенство-

вания мер, введение которых допускается Уставом Организации Объединенных Наций и не запрещается нормами международного права.

В заключение я хотел бы задать вопрос, который требует дополнительных размышлений. В условиях все более сложных сценариев, когда вооруженные конфликты обусловлены множеством структурных факторов, каким образом мы можем обеспечить эффективность санкций в рамках усилий по содействию установлению устойчивого мира, если их гуманитарные последствия все еще являются второстепенным вопросом? По мнению Бразилии, негативные последствия санкций для гражданского населения должны лежать в основе любой оценки правомерности введения санкций в той или иной ситуации, поскольку санкции призваны предотвращать нанесение вреда, а не усугублять его.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, а также пожелать Вам всяческих успехов. Я также хотела бы воспользоваться этой возможностью и еще раз поблагодарить Норвегию за успешное выполнение функций Председателя в январе. Я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря Дикарло и заместителю Генерального секретаря Гриффитсу за их сообщения и замечания.

Санкции представляют собой один из мощных инструментов, и, как слышали члены Совета от заместителя Генерального секретаря Дикарло, они могут выступать жизненно важным средством сдерживания и устранения угроз международному миру и безопасности, а также в конечном счете укрепления безопасности уязвимых категорий гражданских лиц. Они усложняют террористам задачу по сбору средств через международные финансовые системы. Они замедляют темпы разработки определенных средств в рамках незаконных программ Корейской Народно-Демократической Республики по созданию оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Они ведут к ограничению ресурсов тех, кто подрывает мирные процессы, угрожает миротворцам Организации Объединенных Наций, совершает злодеяния и препятствует оказанию гуманитарной помощи.

Как и любой другой инструмент, санкции могут использоваться эффективно или неэффективно, однако это означает, что их следует применять, проявляя осмотрительность, а не полностью от них отказываться. Сегодня я хотела бы изложить три способа, с помощью которых мы можем обеспечить эффективность санкций и их максимальную адресность, а именно: путем взятия на себя обязательства сводить к минимуму непреднамеренные последствия; путем проведения совместной работы в рамках Совета Безопасности в целях применения санкций в том случае, когда мы знаем, что это позволит оказать помощь гражданскому населению; и путем отказа саботировать санкции и усугублять ситуации, которые изначально делают введение таких мер необходимым.

Во-первых, мы должны делать все от нас зависящее для того, чтобы санкции были эффективными и адресными и обеспечивали минимизацию непреднамеренных последствий. Соединенные Штаты преисполнены решимости добиться этой цели и принимать меры по обеспечению защиты в процессе доставки гуманитарной помощи. По сути, Соединенные Штаты возглавляли усилия во всех случаях, когда Совет Безопасности устанавливал исключения по гуманитарным соображениям или процедуру предоставления изъятий по гуманитарным соображениям из режимов санкций. В некоторых случаях изъятия по гуманитарным соображениям могут приводить к усилению санкций посредством обеспечения более эффективного целевого использования связанных с санкциями экономических издержек.

Мы регулярно прибегаем к этой мере в Комитете, учрежденном резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике, в Йемене и в Сомали. Совсем недавно Совет единогласно принял резолюцию 2615 (2021), которую Соединенные Штаты представили в декабре, с тем чтобы установить исключение по гуманитарным соображениям из режима санкций в отношении Афганистана. Такие исключения сыграли важную роль в содействии обеспечению того, чтобы жизненно важная гуманитарная помощь продолжала поступать к людям, которые в ней остро нуждаются. Это позволяет гарантировать, что воздействие болезненных санкций наиболее остро ощущают на себе лидеры, организации и отдельные лица, против которых они направлены, а не простые граждане или те, кто пы-

тается им помочь. Такие лица будут утверждать, что страдают люди, но правда заключается в том, что страдают они сами, а ведь именно они несут ответственность за страдания простых людей.

Мы приветствуем дальнейшее обсуждение этой темы в Совете. Мы призываем комитеты по санкциям отслеживать факторы, препятствующие доставке гуманитарной помощи, и взаимодействовать с неправительственными организациями и другими организациями по оказанию помощи — такого рода взаимодействие некоторые члены Совета отвергают — в целях предотвращения и устранения любых непреднамеренных последствий санкций. В то же время Соединенные Штаты будут продолжать вести со своими гуманитарными партнерами, учреждениями Организации Объединенных Наций и другими структурами постоянный диалог о том, как сделать так, чтобы санкции не сказывались на их работе.

Во-вторых, Совету Безопасности следует продолжать применять санкции в случае необходимости в целях улучшения условий жизни людей в затронутых конфликтами районах, защиты гражданского населения и содействия мирному разрешению споров. Мы регулярно слышим от пострадавших просьбы ввести санкции против нарушителей прав человека в их стране. Главное — сотрудничать в целях обеспечения эффективности таких санкций. При правильном подходе санкции могут свести к минимуму страдания и способствовать борьбе с политической коррупцией, насилием, злоупотреблениями и репрессиями. Они могут предотвратить попадание оружия в руки тех, кто будет использовать его для нападения на гражданское население, а процедуры применения изъятий позволяют законным субъектам, таким как правительства принимающих стран, получить необходимые им ресурсы.

Вместе мы можем использовать адресные санкции для предотвращения нападений на гуманитарные организации и их сотрудников, медицинских работников и персонал Организации Объединенных Наций. Сюда относится применение адресных санкций для воспрепятствования нападениям военизированных группировок, таких как Группа Вагнера, действия которых ограничивают доступ к наиболее уязвимым группам населения в условиях гуманитарного кризиса, обостряют или затягивают конфликт и приводят к увеличению страданий людей.

Это подводит меня к моему третьему и последнему замечанию. Слишком часто наши члены блокируют или подрывают повседневную работу Совета Безопасности применительно к санкциям. Некоторые члены Совета блокируют крайне необходимое включение в соответствующий перечень противников мирного процесса, хорошо известных террористов, нарушителей прав человека и лиц, уклоняющихся от соблюдения санкционного режима. Они блокируют назначение в обычном порядке членов групп экспертов по санкциям, включая экспертов по гуманитарным вопросам. Они затрудняют их привычную работу. Совместными усилиями необходимо исправить эту ситуацию.

Государства-члены, умышленно игнорирующие санкции, закрывающие глаза на несоблюдение санкционного режима или сами не выполняющие взятые нами всеми обязательства по обеспечению соблюдения этих мер, сводят на нет целесообразность использования таких инструментов и саму работу Совета. Между тем таково юридическое и моральное право отдельных государств-членов или других многосторонних групп при необходимости самостоятельно вводить санкции для достижения этих важных целей.

Внесу ясность: Соединенные Штаты предпочитают вводить санкции в рамках многосторонних механизмов, таких как Совет Безопасности. Но все мы знаем, что работа Совета часто заходит в тупик и это подрывает его способность поддерживать международный мир и безопасность. Государства-члены, включая даже те, которые входят в состав Совета Безопасности, иногда не желают соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и выполнять свои имеющие обязательную силу обязанности.

В таких ситуациях Соединенные Штаты и многие другие страны мира готовы при помощи законного регулирования применительно к нашим суверенным валютам и национальным финансовым системам прибегать к экономическому воздействию для решения неотложных глобальных проблем, таких как распространение ядерного оружия, нарушение и ущемление прав человека и коррупция.

Мы обеспокоены тем, что некоторые члены Совета и другие государства-члены используют эту дискуссию для того, чтобы подвергнуть критике и лишиться правомерности санкции, введенные отдельными государствами-членами, а некоторые даже

утверждают, что такие санкции незаконны. Соединенные Штаты категорически не приемлют такую позицию. Общеизвестно, что введение санкций отдельными государствами-членами или группами государств-членов соответствует нормам международного права.

Широко распространенная и многолетняя практика государств, будь то Соединенные Штаты, Европейский союз и его государства-члены или многие другие государства-члены, демонстрирует, что введенные отдельными государствами санкции являются одним из законных и эффективных инструментов реагирования в целом ряде случаев. Поэтому всецело поддерживаем партнеров и региональные организации, такие как Европейский союз, Африканский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств, которые вводят собственные санкции в ответ на угрозы. Часто, когда работа Совета Безопасности заходит в тупик, мы координируем свои действия с этими партнерами и региональными организациями.

Признаю, что у членов Совета могут быть идеологические разногласия по поводу того, когда и как использовать санкции, но в то же время все члены Совета проголосовали за введение санкций, которые, как известно, направлены на борьбу с глобальными угрозами, такими как «Исламское государство Ирака и Аш-Шама». Кроме того, мы все привержены обеспечению того, чтобы такие меры не причиняли вреда ни в чем не повинному гражданскому населению. Исходя из единого понимания этих аспектов, надеюсь, Совет сможет найти способ работать сообща в целях продвижения вперед в достижении этих целей и сведения к минимуму усилий, подрывающих функционирование крайне важных инструментов.

Если говорить конкретно о Корейской Народно-Демократической Республике, то Управление по координации гуманитарных вопросов в ходе своего декабрьского выступления в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1718 (2006), сообщило Совету, что основным препятствием для отправки гуманитарной помощи в Корейскую Народно-Демократическую Республику является добровольное закрытие Корейской Народно-Демократической Республикой своих границ, а не международные санкции, как утверждали сегодня наши коллеги.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены делу улучшения гуманитарной ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, в связи с чем мы продолжаем поддерживать оперативную обработку Комитетом 1718 (2006) заявлений об изъятии из режима санкций для оказывающих помощь организаций. Именно с этой целью мы сейчас тесно сотрудничаем с Секретариатом в целях создания надежного банковского канала.

Призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику продемонстрировать приверженность обеспечению благополучия собственного народа путем соблюдения прав человека, прекращения финансирования своей незаконной программы создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет и уделения приоритетного внимания нуждам собственного народа, жителей Северной Кореи, находящихся в уязвимом положении.

Нужно сделать больше, чтобы помочь странам эффективно применять санкции; активизировать работу комитетов и экспертных групп Совета Безопасности по санкциям, которые следят за соблюдением санкционного режима и предоставляют крайне важные доклады о конфликтных ситуациях; эффективнее интегрировать санкции в более широкие стратегии превентивной дипломатии, миростроительства и разрешения конфликтов. Рассчитываем на взаимодействие в духе доброй воли с нашими партнерами в Совете в целях более продуктивного и позитивного обсуждения этих вопросов.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Позвольте поблагодарить Норвегию за прекрасное председательство в январе и пожелать России успехов в ходе ее председательства в Совете Безопасности в этом месяце. Хочу также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и заместителя Генерального секретаря Гриффитса за их сообщения.

Санкции являются одним из важных инструментов в рамках общих усилий по поддержанию международного мира и безопасности, который позволяет не прибегать к применению силы. В Уставе Организации Объединенных Наций очень четко прописана необходимость использования санкций для предотвращения дальнейшего насилия и устранения угрозы миру, нарушения мира или любого акта агрессии. Таким образом адресные санкции представляют собой инструмент, который необхо-

димо использовать с максимальной осторожностью и точностью в качестве одного из сдерживающих факторов и средства привлечения к ответственности в случае нарушения прав человека и совершения серьезных злодеяний.

Давайте внесем ясность: никто не хочет вводить санкции только ради самого факта их введения. Они применяются для предотвращения более серьезного вреда. Их преимущество заключается в том, что они не противоречат нормам международного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека, поскольку являются элементом комплексной стратегии и действий по сохранению мира и безопасности. При всецелой поддержке Совета и соблюдении государствами-членами санкции способствуют достижению намеченных результатов, о чем также говорили докладчики.

Албания всецело поддерживает адресные санкции, которые соответствуют конкретным обстоятельствам. Чтобы быть эффективными, они должны быть взвешенными и пропорциональными и не допускать возможного побочного ущерба или непредвиденных последствий. Адресные санкции не бьют по экономике. Они не причиняют вреда населению и не сказываются на возможности удовлетворять основные потребности, такие как потребность в продовольствии и медикаментах. Такие чудовищные деяния, как геноцид, преступления против человечности, пытки, рабство, внесудебные казни, сексуальное и гендерное насилие, а также действия, нарушающие суверенитет и территориальную целостность государств, требуют быстрого и целенаправленного реагирования.

Нельзя мириться с тем, что огромные капиталы, часто созданные за счет кражи природных ресурсов страны, хранятся на секретных счетах за рубежом. Мы не можем мириться с тем, что лица, напрямую нарушающие мирные процессы, могут свободно путешествовать по миру, лишь увеличивая свое состояние. Мы не можем примириться с ситуацией, когда силовики морят голодом гражданское население, препятствуя гуманитарным усилиям, или когда кто-то открыто нарушает национальное и международное право с целью просто незаконно захватить или удержать власть. Именно поэтому санкции служат средством привлечения к ответственности.

Мы всецело согласны с мнением, что необходимо регулярно и надлежащим образом контролировать использование адресных санкций. Мониторинг должен быть неотъемлемой частью режимов санкций на протяжении всего их срока применения, в том числе на этапах формулирования, реализации и оценки. Он должен повышать эффективность санкций и при этом вводить имеющие обязательную силу исключения в случаях, когда это необходимо и уместно, или изъятия в отношении конкретных режимов санкций с целью минимизировать непредвиденные последствия.

В этой связи Совету Безопасности следует более внимательно прислушиваться к комитетам по санкциям и группам экспертов и оказывать им поддержку, чтобы смягчить негативные последствия санкций, контролируя при этом их полное выполнение в соответствии с мандатом. С помощью резолюции 2615 (2021) по Афганистану именно это и удалось сделать: она обеспечила своевременные ответные меры и создала пространство для оказания столь необходимой стране гуманитарной помощи.

К сожалению, бывают случаи, когда Совету не удастся рассмотреть ситуации и привлечь к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека и злоупотреблениях — и даже в актах геноцида и преступлениях против человечности. В таких ситуациях в дело вступают региональные организации или отдельные страны.

В этой связи и в качестве принципиальной позиции Албания поддерживает санкции Европейского союза, которые тщательно выверены, направлены против тех, кто несет ответственность за реализацию политики или действия, явно нарушающие права человека, а также являются превентивными, обратимыми и постепенными и соразмерными целям, которые они преследуют. Мы также выразили поддержку мерам и санкциям, введенным Экономическим сообществом западноафриканских государств, поскольку мы убеждены, что эти меры направлены на решение важных насущных проблем и помощь в их устранении.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Албания придает важное значение энергичному применению режимов санкций как части общих усилий, сохраняя при этом полную готовность обеспечивать эффективность санкций и их

полное соответствие нашим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций и международному гуманитарному праву.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Я поздравляю Российскую Федерацию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце и выражаю признательность Норвегии за успешную работу по посту председателя в январе месяце. Я также благодарю заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Мартина Гриффитса за их сообщения.

Выступая в поддержку санкций, бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан считал их «необходимой серединой между войной и словами» (A/59/565, пункт 178). Возможно, это и так, но мы также знаем, что санкции могут оказывать разрушительное воздействие на жизнь гражданского населения и при этом не достигать намеченных целей. В этих случаях их бывает трудно отличить от мер коллективного наказания, которые оскорбляют наше чувство моральной правоты. Нередко правительства стран-объектов санкций приобретают большую внутреннюю и международную поддержку из-за того, что создается впечатление их коллективного принуждения.

Возможно, г-н Аннан и классифицировал санкции как нечто среднее между войной и словами, но он явно достаточно хорошо понимал международные конфликты, чтобы знать, что и они могут стать разновидностью военных действий. Если применять санкции без должной заботы об облегчении страданий гражданского населения и без чувства меры, они могут оказать такое же разрушительное воздействие на страну, как и реальные военные действия. Хотя блокады и санкции принципиально отличаются по своему применению, они могут иметь схожие последствия.

В сентябре 2018 года Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека г-н Идрисс Джазаيري утверждал в Совете по правам человека, что экономические санкции могут перерасти в блокады, в результате которых «люди подвергаются разрушительному воздействию экономической войны в мирное время». Нам остается определить, когда санкции со всеми их опасностями необходимы и как Совет Безопасности может наилучшим образом их использовать.

Сегодня мы услышали много рекомендаций, и Кения может предложить еще несколько.

Во-первых, мы должны рассматривать этический компонент и законность санкций, не ограничиваясь их гуманитарным воздействием. Когда они применяются в одностороннем порядке, их легитимность подрывается. Ввиду частоты применения и масштаба односторонних санкций все чаще высказывается мнение, что они являются оружием сильных против слабых и уязвимых. Таким образом, они подрывают веру в многосторонний подход. Мы призываем проявлять крайнюю осторожность в их использовании.

Во-вторых, в отношении террористических группировок необходимо вводить соразмерные санкции. Мы все знаем, что ключевое значение имеет лишение их финансовых поступлений, возможности вести вербовку и передвигаться по всему миру. Однако сегодня некоторые члены Совета Безопасности считают филиал «Аль-Каиды» в Сомали, члены которого убили тысячи людей во многих странах, лишь внутривосточным деструктивным фактором. Практические попытки устранить гуманитарные трудности пока не получили достаточной поддержки. Мы не можем придерживаться двух разных подходов к борьбе с терроризмом, а затем утверждать, что у Совета нет двойных стандартов в отношении жертв терроризма. Мы призываем делегации пересмотреть свои позиции ради нашего общего блага.

В-третьих, террористические и преступные группировки чувствуют себя вполне комфортно, зная, что в их отношении будут введены более слабые санкции с учетом доводов защитников гуманитарных прав, которые будут оценивать воздействие этих санкций на жизнь невинных людей. Они даже берут плату за предоставление гуманитарного доступа к уязвимым слоям населения и используют эти средства для финансирования нападений на гражданское население. Мы должны серьезно подходить к введению соответствующих изъятий и одновременно повышать стандарты оказания гуманитарной помощи и соответствующей материально-технической поддержки, обеспечивая, чтобы эта деятельность сопровождалась жесткими мерами по ограничению финансирования терроризма.

В-четвертых, и это связано с предыдущей рекомендацией, Совет Безопасности может приложить больше усилий для обеспечения ясности в отношении исключений для государств, гуманитарных организаций и частного сектора.

В заключение и в-пятых, мы предлагаем автоматически включать в режимы санкций требование о проведении периодических обзоров с целью убедиться, что они по-прежнему отвечают своей цели на всех этапах. Большинство из нас считает целесообразным проводить такие периодические обзоры в рамках нашего национального законодательства; мы настоятельно призываем членов делиться с Советом соответствующими передовыми практиками.

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-английски*): Чрезвычайно приятно видеть Вас, г-жа Председатель, на этом посту в Совете Безопасности в феврале месяце. Гана заверяет Вашу делегацию в своей готовности сотрудничать и по-прежнему уверена, что Вы будете умело руководить нашей работой. Я также хотел бы поблагодарить посла Мону Юуль и делегацию Норвегии за прекрасное руководство работой Совета в январе месяце.

Мы приветствуем выбор темы для сегодняшних прений и выражаем признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства Розмари Дикарло и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи Мартину Гриффитсу за их содержательные выступления.

Вопрос о санкциях берет начало в принципах международного права, а основания для их введения предусмотрены статьей 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом, санкции не преследуют посторонних целей, а необходимы в качестве инструмента с целью повлиять на поведение какого-либо государства, действия которого нарушают его обязательства по Уставу, в случаях, когда такие действия представляют угрозу международному миру и безопасности, и при этом не прибегать к применению силы.

С конца 1960-х годов, когда Совет Безопасности ввел свой первый режим санкций в ответ на незаконный захват власти в тогдашней Южной Родезии, было установлено в общей сложности 30

режимов санкций, отличавшихся разной степенью эффективности и неодинаковыми последствиями их применения.

Хотя введение обширных санкций имеет несоизмеримо серьезные негативные последствия для простых граждан, они позволяют добиться некоторых успехов в части, среди прочего, смены незаконных режимов, срыва планирования, финансирования и организации деятельности террористических сетей, ликвидации незаконных сетей и финансовых потоков вооруженных групп, в частности негосударственных субъектов, пресечения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и привлечения дополнительного внимания к массовым нарушениям прав человека.

Независимо от результатов применения санкций, они остаются важным инструментом поддержания международного мира и безопасности. В частности, если бы все государства-члены выполняли свои обязательства, добросовестно осуществляя решения Совета, как это предусмотрено в статьях 25 и 48 Устава Организации Объединенных Наций, и делали это таким образом, чтобы попавшие под санкции государства не могли их обойти, то, по нашему мнению, санкции могли бы быть краткосрочными, эффективными и менее разрушительными для гражданского населения.

К сожалению, некоторые из санкционных режимов действуют уже давно, а их гуманитарное воздействие и непреднамеренные последствия для гражданского населения и третьих государств весьма пагубны. Поэтому мы обязаны — причем не только в рамках Совета, но и среди более широкого круга членов Организации — усовершенствовать применение санкций таким образом, чтобы они были более целенаправленными и позволяли более эффективно изменять неправильные модели поведения попавших под санкции государств.

Что касается способов более эффективного применения санкционных режимов Организации Объединенных Наций в интересах смягчения гуманитарных и других непреднамеренных последствий для населения, то Гана хотела бы остановиться на четырех моментах.

Во-первых, санкции должны вводиться только в качестве крайней меры, когда существует угроза международному миру и безопасности. Прежде чем

вводить санкции, необходимо приложить серьезные усилия и исчерпать все меры мирного урегулирования, предусмотренные главой VI Устава.

Во-вторых, для совершенствования процедур, используемых комитетами Совета по санкциям, было бы полезно повысить степень их транспарентности и подотчетности. Необходимо тщательно проанализировать применение руководящих принципов, в частности в отношении просьб об изъятии из положений о замораживании активов, которые напрямую связаны с гуманитарными вопросами. В этой связи группы экспертов, созданные для содействия работе комитетов по санкциям, должны активизировать свое взаимодействие и сотрудничество с национальными, региональными и международными гуманитарными организациями, работающими в районах их деятельности, в целях сбора информации и данных о воздействии санкций на работу гуманитарных организаций, с тем чтобы внести максимально возможный вклад в осуществление мониторинга, предоставление отчетности и выработку стратегий. Совет также должен регулярно проводить оценку того, насколько успешно государства-члены при применении санкций обеспечивают соблюдение норм международного гуманитарного права. Необходимо определить, какие последствия влечет за собой введение санкций для уязвимых слоев населения и третьих государств.

В-третьих, Гана подчеркивает необходимость укрепления механизмов исключения из санкций по гуманитарным соображениям для защиты источников средств к существованию простых граждан, как это предусмотрено статьей 50. Нынешние исключения, как представляется, не позволяют в полной мере решить гуманитарную проблему, особенно в случае введения всеобъемлющих санкций.

В-четвертых, Гана хотела бы отметить, что, хотя ответственность за смягчение связанных с санкциями гуманитарных кризисов лежит на Совете Безопасности, национальные правительства и структуры также должны играть свою роль в обеспечении полного и беспрепятственного доступа к гуманитарным грузам и в налаживании всестороннего сотрудничества с работниками гуманитарных организаций. Кроме того, осознавая тяжесть социально-экономического положения, в котором оказались простые граждане из-за санкций, национальные правительства должны воздерживаться от

действий, которые подрывают международный мир и безопасность и могут повлечь за собой введение санкций.

В своем заявлении Гана не заостряет внимания на применении односторонних санкций в нарушение международного права, поскольку этот вопрос не был указан в качестве основной темы этих прений. Тем не менее мы подтверждаем нашу позицию, согласно которой односторонние санкции, которые вводятся в нарушение международного права и зачастую имеют далеко идущие последствия для затронутого ими населения, неприемлемы.

Я также не стал останавливаться на санкциях, вводимых другими международными и региональными организациями в отношении их провинившихся членов. Хотя этот вопрос выходит за пределы темы этих прений, он связан с общепризнанными принципами международного права. Достаточно будет сказать, что мы как страна — член Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканского союза, которые установили ряд действующих по сей день санкционных режимов, не можем не отметить тот факт, что эти режимы зачастую являются эффективными и, как правило, более короткими по своей продолжительности. Например, санкции, введенные в отношении Мали в августе 2020 года Руководящим органом глав государств и правительств ЭКОВАС, были сняты в октябре 2020 года, когда Мали продемонстрировала готовность предпринять действия по восстановлению конституционного порядка после нарушения ею Дополнительного протокола о демократии и благом управлении ЭКОВАС и Африканской хартии по вопросам демократии, выборов и управления.

Мы также осознаем, что гуманитарные последствия санкций усугубляются пандемией коронавирусного заболевания. Учитывая эти исключительные обстоятельства, мы рассчитываем на выработку четких мер изъятия из санкций для товаров гуманитарного назначения, особенно для тех, которые не являются товарами двойного назначения, и выступаем за принятие таких мер. Что касается ЭКОВАС, то наш режим применения изъятий носит конкретный характер и предусматривает включение средств лечения вируса в число предметов, на которые распространяется исключение.

В заключение позвольте мне повторить, что авторитет и легитимность режимов санкций определяются не только их способностью содействовать достижению желаемых целей и политических задач, но и их способностью предотвращать гуманитарные катастрофы и другие непреднамеренные последствия.

Г-жа Бродхерст Эстиваль (Франция) (*говорит по-французски*): Присоединяюсь к другим ораторам, которые поздравили Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале, и желаю Вам всяческих успехов. Мы также благодарим Норвегию за весьма успешное руководство работой Совета в январе. И наконец, благодарю г-жу Розмари Дикарло и г-на Мартина Гриффитса за их сообщения.

Прежде всего я хотела бы отметить, что санкционные режимы Совета Безопасности являются важнейшим инструментом, помогающим поддерживать международный мир и безопасность. Безусловно, санкции — не самоцель; они являются частью политической стратегии, направленной на предотвращение и урегулирование конфликтов, борьбу с распространением ядерного оружия, противодействие терроризму и пресечение нарушений международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека.

В последние годы санкции претерпели значительные изменения, особенно с учетом их потенциального негативного влияния на доставку гуманитарной и медицинской помощи. Необходимо обеспечить, чтобы они были адресными и соразмерными. Кроме того, они должны носить гибкий и обратимый характер и должны отменяться после достижения поставленных целей.

Выполнение санкций Совета тщательно отслеживается. В этой связи хочу высоко оценить работу комитетов по санкциям и групп экспертов, которые играют важную роль в этом отношении.

В случае введения нового режима санкций Совет несет ответственность за обеспечение того, чтобы гуманитарная помощь доставлялась всем тем, кто в ней нуждается. Само собой разумеется, что разработка и применение санкций должны осуществляться в полном соответствии с международным гуманитарным правом.

Вот почему Совет предусмотрел исключения по гуманитарным соображениям, чтобы санкции, введенные Организацией Объединенных Наций в отношении режима «Талибана» во исполнение резолюции 1988 (2011), Сомали, Северной Кореи и Йемена, не препятствовали гуманитарному реагированию. Необходимо и далее применять индивидуальный подход и учитывать особенности каждого конкретного случая.

По инициативе Франции Совет также разработал положения, направленные на более эффективное сохранение гуманитарного пространства в рамках режима санкций, введенного в отношении Демократической Республики Конго, Центральноафриканской Республики и Мали. Так или иначе мы будем и впредь добиваться внедрения надежных механизмов мониторинга, чтобы не допустить перенаправления помощи физическими или юридическими лицами, находящимися под санкциями.

Наконец, я хотела бы напомнить, что Европейский союз (ЕС) всегда действовал ответственно и следил за тем, чтобы вводимые им санкции не препятствовали гуманитарной деятельности. Согласно нормам международного права, ограничительные меры Европейского союза являются адресными в целях предотвращения или смягчения их потенциальных негативных последствий. Европейский союз ввел специальные разрешения и исключения для обеспечения доставки гуманитарной и медицинской помощи.

На национальном уровне Франция создала прямой канал связи между банками и неправительственными организациями. Это позволяет бороться с таким явлением, как чрезмерное соблюдение санкций банками, и в то же время противодействовать финансированию терроризма, сохраняя при этом гуманитарное пространство.

Мы все должны и далее активизировать усилия по обеспечению доставки гуманитарной и медицинской помощи в рамках санкционных режимов. Однако мы должны действовать ответственно и избегать политизации вопроса о санкциях или его использования в качестве инструмента достижения определенных целей.

Франция предпринимает конкретные действия для защиты гуманитарного пространства и удовлетворения потребностей людей. Европейский гумани-

тарный форум, который пройдет с 21 по 23 марта и который Франция организует совместно с Европейским союзом, является частью этих усилий.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации вновь выразить поддержку Российской Федерации в связи с ее председательством в Совете Безопасности в этом месяце и поздравить Норвегию с успешным председательством в прошлом месяце. Я благодарю заместителей Генерального секретаря Дикарло и Гриффитса за их сообщения.

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, является одним из основных приоритетов Мексики в период ее полномочий в Совете. Некоторое время назад в рамках совместной инициативы с Германией и Швейцарией мы вынесли на рассмотрение вопрос о необходимости защиты гуманитарного пространства, а затем совместно с Европейским союзом выступили организаторами серии дискуссий о защите и безопасности гуманитарного персонала в условиях конфликтов, в ходе которых мы также рассмотрели негативные, хотя и непреднамеренные, последствия санкций.

Эти инициативы принесли определенные результаты. Мы перешли от обсуждения вопроса о том, приводят ли санкции к нежелательным гуманитарным последствиям, к этапу действий, когда мы пытаемся предотвратить или смягчить их последствия. В качестве конкретных примеров можно привести ситуацию с Сомали, недавнее усиление гуманитарной формулировки в режиме санкций в отношении Демократической Республики Конго, а также принятие резолюции 2615 (2021), которая предусматривает исключения в отношении гуманитарной деятельности в Афганистане.

Тем не менее предстоит проделать еще большую работу. Несмотря на нашу просьбу включить согласованную формулировку о гуманитарном воздействии в рамках продления мандатов, содержащихся в резолюциях 1267 (1999) и 1373 (2001) и касающихся борьбы с терроризмом, меньшинство членов Совета выступило против этого, и в декабре прошлого года резолюции 2611 (2021) и 2617 (2021), к сожалению, были приняты без такой формулировки. Такие двойные стандарты неприемлемы, поскольку они препятствуют осуществлению гуманитарной деятельности и нарушают международное гуманитарное право.

На самом деле во многих случаях санкции накладывают серьезные ограничения на доноров в плане предоставления средств и оборудования гуманитарным организациям. В некоторых случаях они также приводят к уголовному преследованию гуманитарного персонала, порождают многочисленные сдерживающие факторы для участия и сотрудничества доноров в гуманитарных программах и в конечном итоге затрагивают тех самых людей, которым мы хотим помочь.

Именно поэтому Мексика выступает против введения односторонних санкций вне системы Организации Объединенных Наций, как в случае с эмбарго против Кубы. Мы вновь заявляем о необходимости положить конец этой практике в соответствии с резолюцией 75/289 Генеральной Ассамблеи.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохаммед (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы тепло поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Мы также благодарим Норвегию за успешное председательство в прошлом месяце. Кроме того, мы благодарим г-жу Розмари Дикарло и г-на Мартина Гриффитса за их сообщения.

Признательны делегации Российской Федерации за организацию этих важных прений на тему «Общие вопросы, касающиеся санкций: предотвращение их гуманитарных и непреднамеренных последствий».

В связи с введением Советом Безопасности санкций в отношении определенных стран постоянно обсуждается вопрос о негативных последствиях этих санкций для достижения целей, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Эти санкции также вызывают множество вопросов, связанных с их эффективностью в части поддержания международного мира и безопасности, а также с их потенциальным влиянием на достижение социально-экономического развития в странах, на которые распространяются эти карательные меры. Эти прения также проводятся параллельно с общим обсуждением и усилиями по реформированию санкционных режимов Организации Объединенных Наций, поэтому сегодняшние прения имеют столь важное значение.

Судан глубоко обеспокоен тем, что Совет Безопасности вводит как адресные, так и всеобъемлющие санкции, что вызывает этические вопросы, связанные с их непреднамеренными последствиями для уязвимых групп населения в странах, в отношении которых действуют эти меры. Существуют также подозрения в политизации вопросов введения и отмены этих санкций, что ставит под сомнение их легитимность, когда они используются в качестве инструмента оказания политического давления.

В настоящее время в отношении Судана действуют санкции, которые были введены в соответствии с резолюцией 1591 (2005) и последующими резолюциями. Несмотря на то, что эти меры являются частью адресных санкций, введенных в рамках реагирования на ситуацию, имевшую место в Дарфуре более 16 лет назад, они оказали негативное влияние на положение в стране в целом. На это обращали внимание несколько председателей Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1591 (2005). Эти меры повлияли на объем прямых иностранных инвестиций, что породило атмосферу недоверия и неопределенности и негативно отразилось на социально-экономических условиях жизни населения страны.

Для того чтобы предотвратить непредвиденные последствия санкций, их следует вводить на ограниченный период, но при этом предпочтительным вариантом являются мирные средства, предусмотренные Уставом. Также необходимо четко определить цели санкционных режимов на основе реалистичных и актуальных применимых параметров, не допуская их политизации. Кроме того, санкции должны вводиться на определенный срок и отменяться сразу после изменения обстоятельств, послуживших основанием для их применения.

Условия, выдвигаемые в отношении стран или сторон, на которые распространяется действие санкций, должны быть реалистичными и четко сформулированными. Следует проводить периодический обзор и пересмотр санкций, с тем чтобы учитывать изменения ситуации, которые могут послужить причиной для запуска механизма отмены санкций. Эти меры ни в коем случае не должны действовать бессрочно.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малвал (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и заверить Вас в поддержке моей делегации. Кроме того, позвольте мне приветствовать в Совете новых членов, чей двухлетний срок полномочий начался 1 января. Мы желаем им всего наилучшего. Мы хотели бы также поблагодарить заместителей генерального секретаря Дикарло и Гриффитса за их сообщения.

Наша делегация признательна российской делегации за поведение этих прений на тему «Общие вопросы, касающиеся санкций: предотвращение их гуманитарных и непреднамеренных последствий». Хотя никаких санкций в отношении нашей страны ни непосредственно Организацией Объединенных Наций, ни на двусторонней основе государствами-членами не вводилось, несправедливые точечные санкции, под которые попали ряд должностных лиц и организаций, а также оружейное эмбарго негативным образом отразились на жизни населения Южного Судана. Об этом свидетельствуют те трудности, с которыми столкнулось бизнес-сообщество, особенно банки или банки-корреспонденты при местных банках, из-за которых во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) торговая деятельность стала более ресурсо- и времязатратной. Потребители ощущают на себе воздействие сложившейся ситуации непосредственно на себе, что осложняет их жизнь и ухудшает материальное положение.

Как страна, ставшая независимой после длительной гражданской войны, продолжавшейся более 50 лет, и пережившая внутренний конфликт, Южный Судан считает, что, помимо санкций как средства решения политических проблем среди инструментов разрешения конфликтов у Совета Безопасности должны быть и альтернативные механизмы. Применение санкций в качестве предпочтительного метода достижения желаемой цели, причем не всегда после исчерпания всех более подходящих вариантов, усугубило ситуацию в стране, поскольку санкции или страх перед ними поляризовали стороны и обострили разногласия между ними по вопросу о путях достижения прочного мира и безопасности, что еще больше ухудшило гуманитарную ситуацию, особенно во время пандемии COVID-19.

В заключение позвольте мне повторить, что Южный Судан не поддерживает санкции ни в какой форме, особенно когда они не помогают достичь желаемой намеченной цели. Совет Безопасности и система Организации Объединенных Наций в целом должны искать другие способы, помимо санкций, для обеспечения мира во всем мире. Жесткими мерами добиться установления или поддержания международного мира не получится.

Председатель: Слово имеет представитель Мали.

Г-н Конфуру (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего хотел бы поблагодарить российское председательство в Совете Безопасности за организацию этих прений для обсуждения вопроса о предотвращении гуманитарных и непреднамеренных последствий санкций.

Мали убеждена, что сегодняшние обсуждения, проводимые спустя более полувека после установления первого режима санкций, позволят лучше разобраться во всех общих вопросах, касающихся санкций, в частности в вопросе о предотвращении их непреднамеренных гуманитарных последствий для простых граждан.

Я знаю, что, как об этом было сказано сегодня утром, в 1968 года Совет Безопасности добился определенного прогресса, отказавшись от глобальных санкций в пользу более точечных, чтобы они с самого начала соответствовали четко определенным целям, а также предусмотрел исключения по гуманитарным соображениям или в целях содействия диалогу в рамках мирного процесса. Тем не менее санкции Совета Безопасности можно было бы еще больше усовершенствовать в духе Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в пункте 106 которого говорится о необходимости обеспечить, чтобы санкции

«осуществлялись такими методами, которые обеспечили бы баланс между эффективностью, имеющей целью достижение желаемых результатов, и возможными негативными последствиями, включая социально-экономические и гуманитарные последствия, для населения».

Члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, что в 2017 году они приняли решение о замораживании активов и запрете на поездки в отношении

лиц, которые препятствовали реализации Соглашения о мире и примирении в Мали, заключенного по итогам Алжирского процесса. Сегодня, спустя четыре года после установления этого санкционного режима, существует необходимость тщательно проанализировать его эффективность.

Когда региональные и субрегиональные организации решают прибегнуть к санкциям в отношении какого-либо государства-члена по любым причинам, они должны стараться найти золотую середину между эффективностью и вредоносными последствиями санкций. Политические, экономические и финансовые санкции в отношении Мали, введенные 9 января Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС), будут иметь катастрофические гуманитарные последствия для населения Мали, которое и без того подверглось серьезному испытанию из-за продолжающейся уже целое десятилетие чрезвычайно кровопролитной войны, оказывающей разрушительное воздействие, о котором нам всем, увы, хорошо известно.

Большинство санкций не имеют под собой законных оснований. Они представляют собой вопиющее нарушение учредительных документов этих организаций и идут вразрез с принципами солидарности и panaфриканскими идеалами. Хочу напомнить, что в случае ЗАЭВС эмбарго, введенное по решению глав государств и правительств в отношении суверенного государства, представляет собой явное нарушение договора ЗАЭВС и устава Центрального банка государств Западной Африки (ЦБЗАГ). Более того, Центральный банк, оставаясь независимым органом, которому каждое государство-член уступило свое суверенное право выпускать валюту, не может замораживать активы какого-либо государства или его государственных компаний или компаний с государственным участием.

Что касается ЭКОВАС, то правительство Мали осуждает и отвергает закрытие сухопутных и воздушных границ между государствами — членами ЭКОВАС и Мали. Мы также осуждаем приостановку торговых операций между странами ЭКОВАС и Мали, а также замораживание активов Республики Мали в центральных банках стран ЭКОВАС. Наконец, Мали выступила против замораживания ак-

тивов малийского государства и государственных компаний и компаний с государственным участием в коммерческих банках ЭКОВАС.

ЭКОВАС предпринимаются неубедительные попытки доказать, что эти санкции не направлены против малийского народа и что закрытие границ между государствами — членами ЭКОВАС и Мали, которая не имеет выхода к морю, не касается продуктов первой необходимости. На деле же все обстоит совершенно иначе. Санкции ЭКОВАС и ЗАЭВС направлены, по сути, против населения Мали, которому, напротив, требуется региональная солидарность. Ведь именно за счет замороженных на уровне ЦБЗАГ ресурсов правительство Мали содержит больницы, центры здравоохранения и школы на благо всего малийского народа. Именно за счет этих замороженных активов Мали выплачивает заработную плату своим госслужащим, обеспечивает своих граждан водой, электроэнергией и оказывает другие основные социальные услуги.

В прошлом месяце из-за замораживания активов на счетах Центрального банка государств Западной Африки Мали не удалось расплатиться со своими инвесторами. Это также не позволяет Мали оказывать помощь беженцам и перемещенным лицам.

Поэтому очевидно, что от введенных ЭКОВАС санкций главным образом страдает малийский народ. Тем не менее, несмотря на незаконный, нелегитимный и бесчеловечный характер этих санкций, Мали остается открытой для диалога с ЭКОВАС в интересах достижения консенсуса, в рамках которого обеспечивались бы и учет интересов малийского народа, и уважение принципов нашей общей организации.

Председатель: Слово имеет представитель Ирака.

Г-н Фатах (Ирак) (говорит по-арабски): Делегация нашей страны высоко оценивает усилия российской делегации, которая председательствует в Совете Безопасности в этом месяце, и благодарит ее за организацию этих прений по вопросу о гуманитарных последствиях применения санкций.

Ирак разделяет мнение многих государств-членов о необходимости смягчения негативных последствий введенных в отношении различных стран санкционных режимов. Позиция Ирака со-

впадает с четкой и транспарентной позицией по вопросу о санкциях Движения неприсоединившихся стран. Важно проявлять осмотрительность при применении санкций, чтобы не допустить их чрезмерного воздействия на общество и оказание гуманитарной помощи.

Ирак подчеркивает, что важно проявлять осмотрительность при применении режимов санкций, учитывая прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР). Необходимо прилагать больше усилий для предотвращения любых возможных последствий санкций для уязвимых групп населения, а также для здравоохранения, образования и других секторов услуг в странах, находящихся под санкциями. Такие последствия, несомненно, мешают достижению ЦУР и воспрепятствуют коллективным усилиям, направленным на обеспечение того, чтобы никто не остался без внимания. Поэтому мы подчеркиваем необходимость защиты интересов всех государств-членов в равной степени.

Несмотря на социально-экономические и гуманитарные последствия любых режимов санкций и значительные издержки, которые несет общество в находящихся под санкциями странах, их нельзя сравнивать с такими бедствиями, как войны и вооруженные конфликты. Поэтому режимы санкций должны быть одним из средств поддержания мира и безопасности, а не самоцелью. Санкции должны быть адресными, хорошо продуманными и способными достичь поставленной цели, не приводя к лишениям и обнищанию населения, потому что это может приводить к насильственному экстремизму, милитаризации общества или росту организованной преступности.

Делегация нашей страны также подчеркивает важность контроля за выполнением санкций, введенных против ДАИШ и «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц и организаций, особенно в плане препятствования их финансированию и предотвращения трансграничного перемещения иностранных боевиков-террористов.

Делегация нашей страны считает, что члены международного сообщества должны работать вместе для развития партнерских отношений. Этот принцип применим и к режимам санкций. Мы также подчеркиваем важность изучения уроков, извлеченных из тех случаев, в которых были введены санкции. Важно устанавливать контрольные показатели

и разрабатывать концепции более эффективной защиты населения от негативных гуманитарных последствий санкционных режимов.

Мы также подчеркиваем важность установления контрольных показателей и конкретных принципов для предоставления оптимальных изъятий по гуманитарным соображениям для специализированных организаций, оказывающих помощь людям в странах, находящихся под санкциями. При осуществлении санкций и предоставлении изъятий по гуманитарным соображениям для содействия и предоставления надлежащей помощи, услуг и предметов снабжения в целях защиты общества от последствий санкций, также важно учитывать такие исключения во время стихийных бедствий, экологических катастроф и бедствий и вызовов в области здравоохранения, таких как пандемия коронавирусного заболевания.

Делегация нашей страны высоко ценит значительную поддержку, оказанную Советом Безопасности в деле защиты средств иракского государства, замороженных другими государствами-членами в соответствии с резолюцией 1518 (2003). Мы призываем Совет настоятельно призвать все государства — члены Организации Объединенных Наций как можно скорее перевести такие иракские средства правительству Ирака, чтобы они могли быть инвестированы в процесс устойчивого развития на национальном уровне.

В заключение мы подтверждаем важность принятия коллективных мер в целях защиты и поддержания международного мира и безопасности. Все государства-члены несут коллективную ответственность за то, чтобы, не жалея усилий, содействовать реализации этой цели на благо всего человечества.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Монкада (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я выступлю с сокращенным вариантом своего заявления от имени Группы друзей в защиту Устава Организации Объединенных Наций. Я имею честь выступать от имени делегаций Алжира, Анголы, Беларуси, Боливии, Камбоджи, Китая, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Экваториальной Гвинеи, Эритреи, Ирана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Никарагуа, Государства Палестина, России, Сент-

Винсента и Гренадин, Сирии, Зимбабве и моей страны, Боливарианской Республики Венесуэла, все из которых являются членами Группы друзей.

Группа друзей признает авторитет, функции и полномочия Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Однако мы считаем, что меры, предусмотренные в главе VII, должны приниматься только в качестве крайней меры и в соответствии с целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Необходимо в полной мере учитывать краткосрочные и долгосрочные последствия мер, которые приняты или будут приняты Советом Безопасности, именно для того, чтобы всегда избегать их непредвиденных последствий, в частности негативного воздействия на гражданское население и оказание гуманитарной помощи, и предотвращать такие последствия. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения того, чтобы население государств, в отношении которых применяются такие меры, не несло в результате этого прямые или косвенные издержки и не лишалось принадлежащих ему средств существования и развития.

Аналогичным образом, необходимо также приложить усилия для решения вопросов, связанных с соблюдением процессуальных норм и обеспечения транспарентности процедур включения лиц в санкционные списки, их исключения из таких списков и предоставления изъятий, в том числе по гуманитарным соображениям и в связи с возможностью обеспечения населению стран, в отношении которых применяются такие меры, доступа к надлежащим ресурсам для финансирования гуманитарных импортных поставок, особенно в качестве конкретного способа предотвращения любых возможных негативных гуманитарных и социально-экономических последствий принимаемых Советом Безопасности мер для базовых условий жизни гражданского населения.

Кроме того, мы отвергаем манипулирование гуманитарной помощью в политических целях. Мы признаем, что гуманитарная помощь является одной из важнейших составляющих защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и что она должна предоставляться в соответствии с руководящими принципами, закрепленными в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

Мы должны повышать уровень осведомленности о растущей и тревожной тенденции к тому, что в отношении санкций власть и полномочия Совета Безопасности узурпируются рядом государств, которые рассматривают односторонние принудительные меры — как политического, так и экономического характера — в качестве предпочтительного инструмента для оказания давления, особенно на развивающиеся страны, с целью подчинить другие суверенные государства своей воле для получения тех или иных преимуществ. Такая практика является не только грубым нарушением Устава, она также свидетельствует о пренебрежении к авторитету и полномочиям этого органа, что, в свою очередь, подрывает его целостность и эффективность.

Сегодня мы являемся свидетелями не только беспрецедентного использования инструмента односторонних санкций, но и появления нового поколения незаконных мер, которые являются в настоящее время гораздо более жестокими и разрушительными. Такие незаконные меры используются в качестве оружия для достижения геополитических и экономических целей, однако теперь их применение расширяется и координируется более широкой группой правительств.

Это то, что можно назвать «новой групповой односторонностью». Однако цель этих мер остается неизменной: сдерживать политическую волю суверенных и независимых государств, ограничивать их промышленное развитие и технологический прогресс, причиняя при этом как можно больше боли и страданий их населению в рамках политики максимальной просчитанной жестокости.

Осуществление односторонних принудительных мер — целью которых является оказание давления на гражданское население в рамках комплексной и систематической политики, которая в конечном итоге порождает ненужные страдания, равносильные преступлениям против человечности — препятствует достижению полноценного экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах, и, следовательно, оказывает негативное влияние на реализацию и осуществление прав человека в полном объеме. Другими словами, такие меры порождают и усугубляют нищету и неравенство и представляют собой преднамеренное посягательство на право на развитие. Аналогичным образом вмешательство во внутрен-

ние и суверенные дела государств в совокупности с введением односторонних принудительных мер экономического, финансового или коммерческого характера не только представляет собой широко-масштабное нарушение прав человека и причиняет огромные страдания и боль всему населению, но и направлено на преднамеренное разжигание конфликтов и кризисов, в том числе путем целенаправленного провоцирования гуманитарных кризисов теми, кто вводит эти незаконные меры, которые на сегодняшний день стали структурными факторами и ключевой движущей силой современных кризисов.

Поэтому мы призываем Совет Безопасности однозначно осудить введение и усиление односторонних принудительных мер, особенно в условиях самой масштабной за последние 100 лет пандемии, с которой в данный момент борется человечество. Кроме того, мы просим Совет не игнорировать многочисленные призывы к ликвидации подобных мер, что особенно важно в нынешней международной ситуации. Их негативное и зачастую трагическое воздействие, документально подтвержденное независимыми экспертами Организации Объединенных Наций, на страны, страдающие также от воздействия вторичных санкций и феномена так называемого «чрезмерного соблюдения», по-прежнему

препятствует государствам, в отношении которых применяются односторонние принудительные меры, эффективным и оперативным образом получать продовольствие, медикаменты, предметы снабжения, оборудование, вакцины и другие товары первой необходимости для мирных граждан. Сложившаяся ситуация наглядно свидетельствует о неэффективности изъятий по гуманитарным соображениям, которые якобы должны действовать, или скорее даже об их отсутствии. Об этом идет речь в выводах Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека.

В заключение отмечу: Группа друзей обязуется прилагать все усилия для сохранения, продвижения и защиты юридической силы и главенствующей роли Устава Организации Объединенных Наций. Для этого мы должны, с одной стороны, обеспечить полную и немедленную отмену односторонних санкций, а с другой стороны, добиться прогресса в проведении всеобъемлющего и исчерпывающего обзора мер, введенных Советом Безопасности, с тем чтобы гарантировать, что они соответствуют букве и духу принципов, закрепленных в нашем Уставе.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.